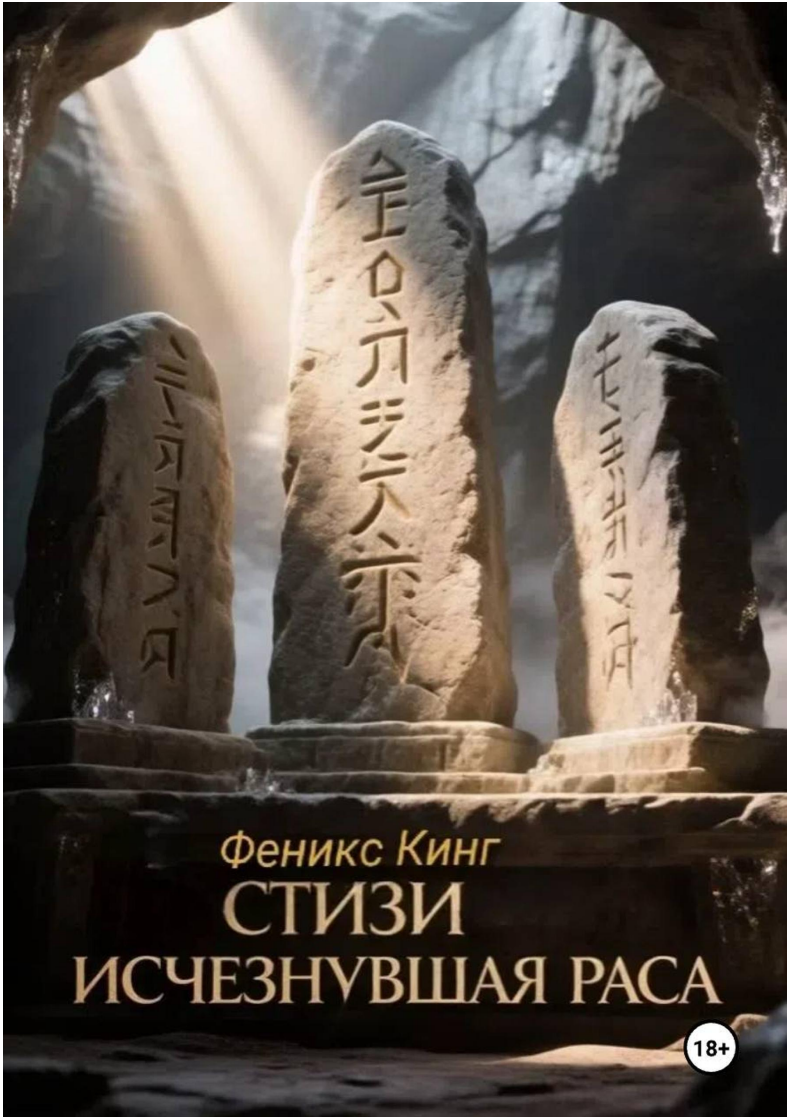

Феникс Кинг
СТИЗИ
ИСЧЕЗНУВШАЯ РАСА
18+

Феникс КИНГ

Стизи - исчезнувшая раса

https://litres.ru/74746087
SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей, простой парень из провинциального города имеет необычную склонность к языкам. В один день начинает видеть странные сны о неком молодом человеке Гэрсере, из расы Стизей. И теперь он пытается пусть и не по своей воле разобрать, что значу эти сны. И кто такие эти Стизи.

Содержание

Часть 1. Книга 1. Скрижаль Поэта. 4
Глава 1. 4
Глава 2. 13
Глава 3. 27
Глава 4. 32
Глава 5. 39
Глава 6. 42
Глава 7. 54
Часть 2. Книга 2. Скрижаль Стража. 65
Глава 1. 65
Глава 2. 76
Глава 3. 84
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Феникс КИНГ
Стизи - исчезнувшая раса

Часть 1. Книга 1. Скрижаль Поэта.

Глава 1.

Алексей проснулся после четвёртого звонка своего Nokia. Звонил его друг, по совместительству коллега из салона связи «МобайлСмайл», Игнат. Сонным голосом Алексей:

— Алло!

— Леха, долго я тебя буду ждать?! — нервно ответил Игнат. — Мы так опоздаем к ребятам на дачу. — Сейчас я быстро умоюсь, почищу зубы и выпью кофе, — зевая, сказал Алексей и, садясь на кровать, которая была ещё и диваном, попытался нащупать ступнями тапочки.

— Хочешь, поднимайся.

— Окей, сейчас, — с неохотой ответил Игнат и отключился.

Почёсывая голову и потирая глаза, Алексей подошёл к двери, открыл внутренний замок и пошёл в ванную. Встав под струи горячего душа, он начал в который раз думать, что больше не будет приходить с работы и сразу же садиться

за World of Warcraft, но внутренний голос с ухмылкой ответил ему: «Кого ты обманываешь!» Искупавшись минут пять, Алексей вылез из ванной, отодвинул занавеску, подошёл к зеркалу, протёр его от запотевания и посмотрел на себя. На него смотрел молодой человек двадцати четырех лет, ничем не примечательной внешности, с короткой стрижкой светлых волос и зелёными глазами. Оценив свою трёхдневную щетину, решил, что бритве сегодня он опять объявит выходной, да и лезвия вообще уже надо поменять, а денег на новые и нет, всё было потрачено на ежемесячную подписку в его любимую онлайн-игру.

Почистив зубы и надев халат, он вышел из ванной и направился на кухню, где уже стояла чашка заваренного растворимого кофе и пара бутербродов с колбасой и расплавленным сыром в мини-микроволновке. Вот что не отнять у Игната, так это заботу о других, видно сказывалось, что он был старшим братом своим двум братьям и одной сестре. После смерти отца, когда Игнату было четырнадцать лет, он чётко решил для себя, что во всём будет помогать матери, особенно с братьями и сестрой.

Из комнаты доносились звуки телевизора, на котором, видимо, был включён канал «2х2», а на нём показывали очередную серию аниме «Тетрадь смерти», которое очень нравилось как Алексею, так и Игнату. Взяв чашку с кофе и тарелку с бутербродами, Алексей пошёл в комнату и увидел, что Игнат сидит за его компьютером и что-то с хмурым ви-

дом читает.

— Что, очередной порно-фанфик нашёл с Наруто и Саске? — решил пошутить Алексей, как обычно он любит.

— Да иди ты! — немного смущённо ответил Игнат. - Нет, у тебя просто был открыт Wordовский документ с какими-то иероглифами, я подумал, что изначально это синдарин, но потом понял, что это не он.

— Дай посмотрю, — подойдя к нему, сказал Алексей, поставил тарелку на стол и поднёс чашку ко рту, чтобы сделать глоток. Алексей с детства имел способность к языкам, и неважно, каким — настоящим, вымышленным или программирования, ему хватало несколько месяцев, чтобы изучить новый язык. Начав читать текст на компьютере, вдруг у него начало всё расплываться, а сам Алексей начал терять сознание...

* * *

«Как прекрасен Агриим в лучах заката!» — подумал про себя Гэрсер, смотря на свой родной город-государство с башни родного дома, в котором он провёл своё детство, юность и вот теперь проживает свою зрелость. Пусть дом считался маленьким, по меркам Стизей. Ему, одинокому мужчине, много надо?! И потом в нём раньше спокойно уживались он с родителями, а иногда могли и приютить кого-нибудь на ночь. На первом этаже была кухня, совмещённая с прихожей, и лестница на второй этаж, а там уже располагались две спальни и ванная, совмещённая с туалетом, а у дальней стены бы-

ла лестница в башню, в которой он любил сидеть и писать свои стихи, где сейчас он и находился.

Агриим был городом-государством, находившимся на острове расы Стизей, основанный тысяче двадцать восемь лет назад. Никто точно не знает, как первые Стизи попали сюда, не которые мыслители считают, что на Агрииме эволюция пошла параллельно одинаково плюс минус сто лет, но так как они были обособлены от другой части планет, то их уровень развития шел быстрей. Сейчас к примеру Стизи обладают более быстроходными кораблями, книгопечатанием и медицины, которое помогало доживать до двухсот, а иногда двухсот пятидесяти лет. Развитие до тридцати Стизей происходило как у других жителей планеты, но после старение замедлялось. За последующим развитьем, отвечала самая малочисленная каста Стизей мудрецы, которая состояла из тринадцати представителей включая верховного мудреца, которого некоторые считали правителем, но официально его не было у них. Так у стизей была каста воинов, которые следили за порядком в Агрииме, преступления были редкостью, то их главной задачей была защита от внешних угроз, так как Стизи держались обособлено от другого мира, который они называли внешний. И самой крупной кастой были обычные Стизи, которые так и назывались.

Сам остров был поделен на несколько секторов в середине была городская площадь, где проходили главные события, а так же лавки обменщиков, которые занимались обменом

одних товаров на другие, конечно это могли делать Стизи и сами между собой, но это облегчало немного жизнь. Вторым сектором были жилые кварталы, их было пять штук они ничем не отличались, кроме размеров, чем дальше от центра тем больше в них жили городские жители учителя, обменщики, ремесленники и другие, дом Герсэра находился в первом квартале. На севере и западе острова располагались фермы и пастбища на которых жили семьи фермеров. В восточной части острова располагались школа, университет и другие административные здания. Чуть поодаль на холме располагалась башня мудрецов в которой они жили и трудились. На западе были казармы и учебные полигоны воинов, так же юго-западней находился порт, а северо-западней был пляж, на которым отдыхали круглый год Стизи.

«...понял,
Нет тебя прекрасней
В целом мире нашем.
И хочу сказать, что
Люблю тебя больше жизни...»

Данные строчки оторвали Гэрсера от его мыслей. Автора этих строчек он знал очень хорошо и всю свою жизнь, потому что им был он сам. Он выглянул из башни вниз и увидел, как молодая парочка шла в сторону центра города, парень театрально размахивал руками, продолжая декламировать его стих, а его спутница мило еле слышно смеялась.

Гэрсер был одним из современных поэтов, которого чи-

тали в Агрииме, а когда он бывал за пределами своего родного острова, по основной своей работе дипломатом, то он мог и там услышать свои строчки, немного переделанные, в соответствии того или иного языка. Можно сказать, что он был своего рода известным, но всё равно это не приносило никакой пользы, потому что у Стизей было принято, что ты должен создавать и делать только то, что может принести пользу всем жителям города. Поэтому творчество это было только хобби для жителей. Перед поступлением в университет, в восемнадцать лет его определили на дипломатический факультет, так как у него была склонность к языкам и ещё потому что отец тоже был дипломатом. У Стизей это было, распространено, что дети продолжают семейное дело, но были исключения. Одним из них был его отец Урэг, его семья занималась, как и большинство жителей, сельским хозяйством. Из-за его работы Гэрсер со своей матерью Софией могли не видеть десятилетиями. Мама Гэрсера была одной из так называемых внешних, это люди, которые жили за пределами острова, и если они доказали, что могут жить на острове, им приходилось оборвать все связи с внешним миром, а мудрецы с помощью ритуала стирали все воспоминания о человеке во внешнем мире.

Встретились его родители, когда отец был со своей работой во внешнем мире и помогал решать конфликт между Эллинами и Троянцами. Отцу было чуть больше, чем Гэрсеру сейчас, сто тридцать восемь лет, а матери только испол-

нил двадцать один год, звали её София происходила из семьи крестьян, которые жили вблизи Афин. Они полюбили очень сильно, и когда отцу пришлось возвращаться, он узнал, что София беременна.

Сказать, что мать Гэрсера это шокировало, то это ничего не сказать. Она не могла поверить, что рассказал ей Урэг с разрешения мудрецов, это правда. Но когда к ним наведался странный странник в потрепанной тоге, им был мудрец Стихий Лофэр, который путешествовал в то же время по внешнему миру, и когда он привел ей вещественные доказательства слов Урэга, она согласилась. Ведь в худшем случае ей бы стерли память об Урэге, а когда она родит мальчика, Лофэр был в этом уверен, то его заберут и сотрут и об этом память. Ей не хотелось покидать своих родных, но её уверили, что все, кто хотя бы хоть раз контактировал с ней, забудут о ней, и самое главное, родители. С другой стороны Софии хотелось растить своего ребенка вдали от всех этих войн и ужасов внешнего мира, которые ей рассказали Урэг и Лофэр, пусть Афины и место, где она жила, были относительно спокойными и развитыми для своего времени.

Уже через несколько недель она ступила на берег Агриима. Её восхитил город, и она после этого ни разу не пожалела о своем выборе. Поглаживая свой еще маленький животик и держа Урэга за руку, шла с ним на встречу с мудрецами, тихо сказала: «Для нас с тобой, Гэрсер, начинается новая жизнь!» И так всё и было до определенного события.

Медицина и определённые знания Стизей помогают внешним прожить до ста пятидесяти лет, но даже они не знают, могут ли победить старость у внешних. Мать Гэрсера прожила до ста сорока семи лет и умерла она через год от горя, когда узнала, что корабль с Урэгом затонул во время шторма. Отец возвращался с очередной пятилетней командировки. У его родителей была настоящая любовь, пусть они иногда подолгу не виделись, но то время, что они проводили вместе, и пытались надолго не разлучаться. И Гэрсеру нравилась эта любовь, но когда понял, что будет дипломатом, решил никогда не заводить семью. Потому что он видел, как матери тяжело давались эти годы разлуки. И он не хочет никого обрекать на такую судьбу.

Размышления его оборвала девушка в лёгких доспехах воинов, идущая к дому:

— Добрый вечер! Вам помочь? — крикнул Гэрсер девушке, которая уже была готова постучать в дверь.

— Добрый! — ответила она ему, посмотрев на него снизу вверх. — Меня зовут Агнэт. Я представитель стражи верховного мудреца. Он просил Вас сопроводить на личную аудиенцию.

Глава 2.

Очнувшись от того, что на него вылили тазик (спасибо, что не полный) холодной воды, Алексей поспешно сел на мокрый пол.

— Что ты творишь? - повернув голову, сказал он Игнату, который стоял слева от него с тазиком в руках и большими глазами, как у кота в сапогах из «Шрека 2».

— А что ты предлагаешь мне сделать?! - ответил он ему вопросом на вопрос, прижимая тазик к груди все крепче. - Ты упал в обморок, и я минут десять пытался тебя растормошить. Уже скорую хотел вызывать.

— Нет! Не надо, я в норме. - вставая и идя в комнату за полотенцем и снять мокрый халат.

— Ну не знаю, люди просто так с места не падают в обморок. - крикнул ему в след Игнат.

Выйдя из ванны в одних трусах и подойдя к комоду, находящемуся напротив ванной в коридоре, натянул первую попавшуюся футболку с черепашками-ниндзями из 90-х (а не этим позором из 2003 года) и джинсы, сказал:

— Ну что, поехали?! А то ребята нас, думаю, уже заждались.

— Стоп-э! - подбежал к нему и Игнат, и повернул его к себе лицом. - С тобой точно всё нормально? Может, не поедем?

— Да всё со мной хорошо! - сказал с улыбкой Алексей. - И потом, первый тёплый выходной день за всё лето! Зря, что ли, скидывался на шашлык и пивасик.

— Ну как знаешь! Может, всё-таки заедем к моей маме в больницу, она тебя осмотрит?

— Да нет! Мы уже опаздываем! - сказал Алексей, допивая кофе и доедая бутерброд, направившись к выходу из квартиры.

Выйдя из подъезда, они сели в Игнатов Hyundai. Алексей сел на заднее сидение, так как они должны были заехать ещё за Олей, девушкой Игната. Она уже несколько раз звонила, и вот опять поступил от неё звонок:

— Алло! Котелок, всё, мы уже в машине, через десять-пятнадцать минут будем у твоего дома. - ответил он, выезжая со двора и закуривая сигарету, которой угостил Алексей. - Да, и я тебя люблю.

Закончив разговор, Игнат включил радио, и там играла песня «Обернись» Города 312. Пока они ехали по городу, он спросил у Алексея:

— Может, всё-таки расскажешь, что случилось с тобой?

Докурив сигарету, Алексей и выкинув её на проезжую часть, посмотрел на свой родной город, утопавший в зелени. Лето в городе, как всегда, пришло не заметно, только вчера ещё температура не поднималась выше пяти градусов, а сегодня уже все двадцать три, и ни одного намёка на ветер. Отвлекшись от своих мыслей о загадочной природе города,

Алексей всё-таки решил рассказать всё как на духу.

— Дааaa! - только и сказал Игнат, они уже успели подъехать к дому Оли и ждали, когда она выйдет. - А кто вообще оставил этот документ с иероглифами?

— Не знаю, но так как живу один, то скорей всего я.

— Лёшка, привет! - сказала Оля, девушка с русыми волосами в очках от солнца и футболке со Спанч-Бобом на груди, который неестественно улыбался из-за её третьего размера груди. Обменявшись с Игнатом поцелуями в щёчки, она сказала: - Парни, что так долго?! Ребята уже звонили мне и сказали, что уже шашлык готовят.

— Да ничего такого, просто кто-то, не буду пальцем показывать, опять всю ночь в «World of Warcraft» рубился. - соврал Игнат со смешком.

Пока они ехали на дачу их общего друга Льва, точнее к другу Алексея, всю дорогу шутили, обсуждали игры, сериалы и аниме. Короче, всю эту муть, которую обсуждают гики. Через минут сорок Игнат остановил машину возле высокого забора из красного профлиста.

Семья Льва переехала в родной город, после того как дедушка Льва подсуетился наверху, чтобы его отца перевили из ГДР и сделали дипломатом СССР, Лев, кстати, уже родился. Родители Льва не сказать, что была богатой, но деньги у них водились. Его мама, как было известно Алексею, после свадьбы ни дня не работала, но Львом и домом не занималась. Льва воспитала, мама Алексея Ольга Сергеевна, будучи

няней по образованию. Жили они в двухэтажной квартире в городе в те года было только две такие квартиры вторая принадлежала первому секретарю горисполкома города, который в начале девяностых выиграв с большим перевесом, стал мером и крестным Льва.

Однажды, когда в садике Алексея объявили карантин на неделю из-за вшей, маме приходилось брать его с собой ко Льву, который был на полтора года старше Лёши. Лев никогда не ходил в садик, и всё его общение с ровесниками было на детской площадке, а тут он проводил каждый день с Лёшей, играя в зарубежные игрушки, которые ему привозил его папа из командировок, а также смотрели американские фильмы с гнусавым переводом. Родители Льва увидели, что у них появились не просто дружеские отношения, а можно сказать, братские. Из-за этого они помогли Лёше поступить в ту же лучшую школу в городе и несмотря на разницу в возрасте они поступили в один класс и так и доучились до окончания вместе. После развала СССР школа стала считаться частной, и обучение в ней пусть и оставалось относительно бесплатным, но за дополнительное надо было доплачивать. Но и тут Левины родители тоже помогали. Его папа Николай Сергеевич смог открыть первое туристическое агентство «Забугорье», и из-за своих связей за рубежом предлагал самый дешёвый отдых, дешевле даже чем в Москве, в Европе и даже США. После школы Алексей и Лев пошли своими путями, отец настоял, чтобы Лев поступил в Москву в МГИ-

МО, а Лёша решил поступить в городской университет на программиста, так как он проходил туда на бюджет.

Алексей почти каждый год ездил ко Льву в Москву на всё лето. Ну как на всё лето...

Он экстерном сдавал все экзамены и ехал на поезде к нему помогать сдавать экзамены. Ну как помогал...

Внешность они со Львом отдалено похожи, ну если Алексея причесать и приодеть, то можно было их спутать. Особенно хорошо их путали преподаватели Льва, так как если он и появлялся на парах, что было не чаще нескольких раз в семестр, то сидел на задних партах и пытался не отсвечивать. Поэтому экзамены чаще всего сдавал Алексей и сдавал на отлично, и это привело к тому, что Льва даже перевили на бюджет, но все равно вернули обратно на платное.

После этого они летели бизнес классом путешествовать по Европе. Они пытались устраивать себе евротур, только не в так как в одноимённой комедии, а еще лучше или хуже смотря как посмотреть. Обычно они прилетали в начале в Мюнхен, и останавливались в фамильном поместий близкого друга папы Льва, Гюнтера Фон Эла. Оно находилось не далеко от города и после его смерти в начале восьмидесятых, им стал владеть единственный сын Эрих со своей женой Эльзой и их детьми: двумя близнецами Стэфаном и Кристианом, они были похожи на настоящих арийцев с агитационных плакатов, и дочерью Моникой. Это были просто самые угарные две недели их тура по Европе. Они после полудня и

до самой ночи не вылезали из баров. В один из таких дней Алексей обзавёлся одной из татуировок на левой груди. Это были иероглифы на неизвестном языке. Алексей даже спрашивал о них у одного профессора Оксфордского университета, который специализировался на древних и малоизвестных языках, которого они встретили однажды в английском пабе, но тот только развел руками, мол не знает, что это за язык. Алексею показалось, что профессор не просто врет, а то что он ему знаком. Хоть Алексей не мог понять смысл татуировки, но знал, что в ней скрыт какой-то сакральный смысл не зря же, по словам Льва, он сам настоял, чтобы её набили.

— Наконец-то вы приехали, мы уже начали шашлык готовить. - окликнул Лев, вышедший встретить их. Одет он был в потертые джинсы и старую футболку с королём и шутом. Его длинные чёрные волосы были связаны в хвост. По его виду не скажешь, что он был из обеспеченной семьи.

С участка доносилась песня «Кукла колдуна» короля и шута, а также ор человек так пяти, которые очень фальшиво, но со всей душой подпевали.

Игнат поздоровался первым, потом был Лёша, а Оля по-дружески поцеловала Льва в его небритую щеку. Оля с Игнатом зашли на участок и пошли к компании. Алексей и Лев остались снаружи, решив покурить и поболтать. Лёша заметил его друг выглядит плохо. круги под глазами, которые он пытался, чем-то не зная чем замазать из маминой косметi-

ки, а также седые волосы в бороде и на голове, которые он подкрашивал, выдавали, что он переживает большой стресс.

— Что-то ты хреново выглядишь. - сказал Леха, закуривая сигарету, которой его угостил Лев. - С твоим папой всё хорошо?

— Да не очень! - ответил Лев, затягиваясь и смотря куда-то вдаль. - Сейчас он в Германии в одной из лучших клиник, в которую его определил фон Эл, ему там поставили четвертую стадию рака лёгких. Вот скажи, как у человека, не курящего и ведущего почти здоровый образ жизни, может быть рак лёгких?! - Алексей ничего на это не отвечал, потому что понял, что это был риторический вопрос. - Ему говорят, осталось не больше года. Вот на днях полечу к нему. Хочешь со мной? Твои родители тебя ждут. Я оплачу тебе билет. Даже в бизнес-классе полетим. Хоть моего старика повидаешь, он будет тебе очень рад. - Когда Лев это говорил, на его глазах наворачивались слезы.

— Можно, конечно. Только скажи, когда ты хочешь полететь. - сказал Алексей, докуривая сигарету, бросая окурок на песок себе под ногу и затаптывая его кроссовкам. - Мне же надо ещё на работе отпроситься.

— Я хотел в понедельник. Ещё билеты не купил, но забронировал сразу же два.

— Хорошо. Я сейчас позвоню начальнику и минут через пятнадцать приду. - доставая телефон сказал он и ища в телефонной книжке номер начальника, пошёл по улице в сто-

рону большого дуба, который стоял на перекрёстке.

— Алло! Привет, Лёша! - ответил начальник сети по продажи мобильных телефонов «СмайлМобайл», чуть запыхавшимся голосом, так как он по выходным занимался в фитнес-центре. - Как поживает мой лучший продавец? Слышал, мы первые в городе будем продавать, как там твой iPhone.

— О прикольно, Эдуард Филиппович! - с неподдельным удивлением сказал Алексей, он честно не понимал, как его начальник мог доставать новинки первым в городе, а иногда даже первым в стране. - Всё хорошо. Мне тут нужен отпуск на недельку, по семейным делам.

— К Ногову Николаю Сергеевичу поедешь?

— Как вы догадались?! - опять удивился он.

— Так не в Москве живём. - ответил Эдуард Филиппович немного отвлечено и с перебоями связи, так как говорил по беспроводной гарнитуре, занимаясь с гантелями или чем-нибудь другим. Вообще для своих лет, а ему было за пятьдесят, он увлекался технологиями, не меньше чем нынешние молодые люди. Это было вызвано тем, что все свое детство, юность и сознательную жизнь провел в США, а после развала союза решил вернутся на родину в свой родной город. Когда он жил в США был знаком со Стивом Джобсом, так как он с родителями жили с его семьей по соседству в Лос-Альтосе. И он был свидетелем, как он с еще одним Стивом по фамилии Возняк создавали компьютер Apple I в деревянном корпусе. Так же на его глазах создавались

«Microsoft», «Apple» и другие компании кремневой долины. Джобс лично пригласил Эдуарда Филлипова на презентацию iPhone, которая проходила десятого января этого года в Сан-Франциско

— Вы меня слышите?! - уточнил Алексей, успевший дойти до дуба и достав складной нож, начал вырезать какие-то символы на нем.

— Конечно, можно! Ты ведь больше года не отдыхал. Завтра заеть ко мне, я тебе немного дам отпускных. Конечно, я хотел, чтобы ты первый начал продавать iPhone, ну тогда, думаю, Игнат с Юлей справятся. И Николаю Сергеевичу передай от меня здоровья. Ладно, до завтра, а то я немного занят.

— Хорошо, Эдуард Филиппович, до завтра! - отключив телефон он убрал его в карман, продолжал вырезать символы как будто находясь в трансе.

* * *

Герсэр и Агнэт сидели на каменной скамье возле деревянной двери из красного дерева в святая святых всех стизей и ожидали аудиенции с самим верховным мудрецом. Такой чести удостаивались не все жители Агриима и даже не все двенадцать мудрецов, а только первая тройка. Напротив них сидела девушка за столом и конспектировала один из свитков, написанный, как показалось Герсэру, на латинском языке.

У стизей язык состоял в основном из иероглифов, в од-

ном иероглифе можно было уложить целую строчку стихотворения, но такими иероглифами пользовались очень редко, обычно использовали иероглифы, состоящие из двух или трех слов. К примеру, имя Герсэр состояло из сочетаний гер — путь и сэр — рифма, что можно было дословно перевести «путь рифмы», а имя его спутницы Агнэт — из аг — сила и нэт — свет, «сила света». Когда стизи переходили на печатание книг, мудрецы хотели перейти на более легкую письменность, но тогда нужно было бы переучивать всех стизей, так как все они умели читать и писать. Книгопечатание открыло много новых общественно значимых профессий.

Девушка, которая занималась переписыванием текста, вдруг отвлеклась, как будто слушала кого-то:

— Да, Великий Эстерс! Конечно, сейчас им скажу. — отвечая кому-то невидимому. А потом, обращаясь к Герсэру и Агнэт, сказала: — Великий Мудрец вас ждёт!

Они оба зашли в кабинет. Гэрсер ожидал увидеть вычурный кабинет, а их встретил очень светлый помещение со стеллажами с книгами и свитками на различных языках вдоль двух стен до параллельной стены, которая заканчивалась выходом на открытый балкон. Пусть на улице уже был и вечер, в кабинете не было прохладно, несмотря на открытые окна.

Посреди кабинета за столом сидел и рассматривая что-то непонятное человек чуть старше, по меркам стизей, самого Герсэра.

Они простояли так ещё несколько минут. Пока каждый из них не услышал в голове чей-то голос: «Можете располагать в креслах и, если хотите, выпить вина, я сейчас освобожусь». Гэрсер и Агнэт переглянулись и поняли, что каждому из них это не послышалось, и они решили сделать, как им посоветовал голос. Гэрсер взял кувшин с вином, оно оказалось прохладным, решил разлить в три бокала, стоявшими на столике вместе с кувшином, и предложить один Агнэт, на что она ему еле слышным голосом сказала, принимая бокал: «Спасибо», видно для неё это было неожиданно как и для него аудиенция с самим верховным мудрецом, он сам не скрывал своего волнения, но ему казалось, что стражей учат подавлять все чувства и эмоции. Как он это сделал, человек встал из-за стола и сказал:

— На этом можно и закончить?! — обращаясь в основном к самому себе. Подойдя к гостям, и взяв третий бокал со столика, и представился: — Добрый вечер! Меня зовут Эстерс, но Вы меня знаете как верховного мудреца.

— Рад с вами познакомиться, господин! — сказал Гэрсер, почти приклонив колено, но Эстерс его остановил знаком руки.

— Не надо ничего такого делать. Я такой же Стизь, как и Вы! Мы все равны. Меня видели многие: продавцы на рынке, посетители таверны, дети в школе. Вы не представляете, на что способна обычная невзрачная одежда и когда тебя никто не знает в лицо. Мы с вами, Гэрсер, уже несколько раз виде-

лись на презентациях ваших книг. И прошу, называйте меня просто Эстерс. И никаких «господинов» и тому подобного.

— Конечно, госп... Эстерс! Можно поинтересоваться, тогда зачем Вы хотели меня видеть. Надеюсь, не за автографом? — последнюю фразу Гэрсер произнёс как шутку и начал сам немного нервно смеяться.

— О нет! У меня есть все книги с вашими автографами. — смеясь ответил Эстерс. — Эта встреча связана с другой вашей работой. — уже немного посерьёзней сказал он.

— О, оу! Понятно! — ответил Гэрсер.

— Извините, Эстерс! Надеюсь, мне тоже можно Вас называть по имени? — вклинилась в разговор Агнэт, и на её вопрос мудрец ответил дружественным кивком головы. — Меня попросили сопроводить Гэрсера к Вам на аудиенцию. Могу ли я теперь быть свободной?

— Думаю, что нет! — серьёзным голосом ответил Эстерс. — Для следующей дипломатической миссии я попросил лучших Стизей из дипломатов и стражей. Разве Агнэт, ваш капитан вам этого не сказал?! Ну будет. Вам придётся отправиться на остров Атлантов. Что вам вообще известно о них?

— Ну, это народ, в основном состоящий из лучших воинов нашей эпохи. Они, как и мы, держимся суверенитета, но, в отличие от нас, Атлантида вмешивается в конфликты не дипломатией, а силой. И если начинается какой-то военный конфликт, они предлагают своих воинов той стороне,

которая, по их мнению, победит. — продекламировал Гэрсер, как будто выступал перед аудиторией.

— Молодец, Гэрсер! — похвалил его мудрец, всё как по учебнику. — Но Вы знаете, откуда появились Атланты?

Мудрец поведал историю Атлантов. О том, что пятьсот лет одна группа Стизей-стражей были отступниками, которым не нравилась идея помощи другим народам только в дипломатическом плане, когда можно было помогать обучением ведению военному делу, а также стизи могли поделиться всеми своими знаниями. За это совет мудрецов во главе с прошлым верховным мудрецом решили отправить в изгнания, предоставляя все знания, которые были ими даны на данный момент, но за это у них стирают всю память о Стизях и о их семьях. После этого они начали развивать свою цивилизацию и назвали её Атлантидой,и стали развиваться не в мирном русле, а в военном и выступать больше как наёмники, только они сами выбирали кого поддерживать.

— До меня доходят донесения от моих разведчиков, что Атланты готовят нападение на наш остров. Поэтому я хочу вам обоим поручить отправиться с официальным визитом к ним. — сказал мудрц, садясь в кресло напротив Агнэт. — Я утром получил официальное разрешение от Эбигела, государя Атлантов. Днём вас в порту будет ждать корабль.

— Я готова служить народу стизей. — Агнэт резко встала с кресла и прислонила левый кулак к правой груди, так отдавали честь у стизей.

— Ну, если так надо, то я тоже готов. — ответил Гэрсер, тоже вставая с дивана. — Только как мы будем держать с Вами связь, если вдруг нам надо будет с Вами связаться.

— О, не беспокойтесь! — сказал Эстерс, знаком попросив их присесть обратно. — Вам надо будет только сильно сосредоточиться на моем образе и три раза мысленно произнести моё имя, и я с вами телепатически с вами свяжусь. Ну, думаю, если у вас есть ещё вопросы, можете задавать, а если нет, то думаю, вам нужно отдохнуть.

Глава 3.

Гэрсер стоял и смотрел, как команда подготавливала корабль к отплытию. Корабль был сам по себе не сильно большой, как минимум рассчитанный на пять человек, не считая команды. Белые, такое чувство, они только были сшиты, паруса были уже подготовлены к путешествию. Тут к Гэрсеру со спины подошёл какой-то мужчина:

— И как вам «Илада»?

— Оу... Добрый день! — Гэрсер от неожиданности даже немного подпрыгнул, повернулся за собой увидел статного загорелого мужчину в белой льняной рубашке, тёмно-синих брюках и чёрных сапогах. Его чёрные усы были закручены вверх, а волосы скрывала красная бандана. На поясе была сабля. На самом Гэрсере был одет обычный для стизей костюм-тройка, но в сундуке, который был уже погружен на корабль и отнесен в его каюту, несколько комплектов одежды, соответствующей данной эпохи и цивилизациям. — Меня зовут Гэрсер — дипломат. — протянул он руку мужчине.

— Здравствуйте! Акбруд — капитан данной старушки! — с тёплой улыбкой ответил мужчина, пожав руку, а другой похлопав Гэрсера по плечу. — Ну а где же ваша спутник страж?

— Извините за опоздание! — услышали они из-за спин голос Агнэт, и оба обернулись, к ним по ступеням она в лёгком белом платье и лёгких сандалиях, а белокурые её воло-

сы были заплетены в косу, которая свисала у неё с правого плеча. По ней видно, что ей некомфортно в таком виде, но она пыталась всем видом скрывать это. И это у неё плохо получалось. Когда она подошла к ним и остановилась и отдала честь. — Страж третьего ранга Агнэт, прибыла и готова к дальнейшим приказам.

— Тю... Прекрасная леди, — сделал поклон капитан, выставив правую ногу и расставив руки в разные стороны. — Какие могут быть от нас приказы. Это мы должны выполнять все ваши желания. Меня зовут Акбруд, я буду вашим капитаном в этом увлекательном путешествии.

— Рада познакомиться! — смущённо ответила Агнэт и немного залившись краской. По ней видно, что она не привыкла к такому вниманию со стороны мужчин.

Дети из семей стражей также чаще всего шли по стопам родителей. Они начали обучаться делу стражей с раннего возросла, и не важно, какого были пола, у них даже не было разделения по казармам. Их в первую очередь учили видеть в стизях, который пошёл на службу, соратника, а потом уже человека. Поэтому, когда девушки и юноши взрослели, им было уже не важно, как кто выглядит. Они были друг для друга братьями и сёстрами.

К Акбруду подошёл молодой человек и что-то сказал на ухо. После чего отправился обратно в сторону корабля

— Мне сообщили, что корабль почти готов. А в моей каюте накрыли на стол, и я приглашаю Вас со мной отобедать.

Они все втроём отправились на корабль. Пока они шли, капитан травил истории о своих похождениях. Гэрсер слушал их внимательно, так как он на основе услышанных историй черпал вдохновения для своих стихов. А вот Агнэт это было не сильно интересно, она шла и следила, не идут ли кто-нибудь за ними. Всё это было издержкой её образа жизн

* * *

Алексей очнулся оттого, что ему щеку лизал беспроводной пёс. Резко встав, он осмотрелся, улица была пуста, только вдали раздавался детский смех. Встав на ноги, он отряхнулся и поднял ножик, сложил его и убрал его в карман. Посмотрел на дуб. На нем красовались два иероглифа на неизвестном языке первый соответствовал его татуировки, а вторую он мельком видел в Word документе «Путь рифмы и сила света, — пробубнил себе под нос Алексей».

— Вот ты где? — подбежав к нему, сказал Игнат. — А мы тебя полчаса ищем.

— Правда?! А я даже не заметил, как время пролетело, — соврал он. — Я просто вначале звонил Филипповичу, просил отпуск на неделю. И решил немного подумать.

— Понятно. Ладно, пошли, а то шашлык уже остывает, — похлопал его по плечу Игнат и повёл в сторону дачи.

Когда они пришли на участок, все уже вернулись с его поисков. Все, кого он не видел, поздоровались с ним, а это Ира и Кирилл, друзья Льва, и Ксюша, не то девушка, не то невестка. Ему сразу же вручили открытую холодную бутылку пи-

ва и тарелку с шашлыком из новой партии, за которую отвечал Кирилл. Алексей отпил из бутылки пиво, немного поморщился и закусил шашлыком, поставив бутылку на стол.

Через некоторое время, когда все поели, начали горланить песни. Кирилл даже принёс из дома гитару с комбиком и начал играть на ней рок-песни 90-х. Кирилл выглядел как настоящий рокер: длинные чёрные сальные волосы, футболка с «Metallica», кожаная чёрная жилетка и кожаные брюки, ведь он играет вместе с Ирой в местной рок-группе, которая уже лет пять не может определиться с названием, но это им не мешает быть хедлайнерами на местных концертах. Ира, как и в группе, выполняла роль бэк-вокала. Но она не выглядела как участница рок-группы, ей больше подошла группа типа «Виагры»: пепельные волосы и вызывающий макияж, длинные каблуки, короткая юбка и майка с таким большим вырезом, который подчёркивал её большой размер. Никто не мог понять, что они нашли в друг друге. Кирилл постепенно начал исполнять песню группы «Lumen» «Сид & Нэнси», и все начали подпевать, и особенно Ирина своим прекрасным голосом, но всем понятно, зачем она нужна в группе. Так они провели весь день до позднего вечера, пока Кирилл и Ира не уехали в город на очередную репетицию. За ним заехал друг Паша, по совместительству барабанщиком их группы.

Алексей, Игнат и Оля решили остаться на все выходные, помочь Льву и Ксюше навести порядок. По Ксюше было видно, что она пыталась скрыть свое переживание за Льва.

Алексей, собрав всю грязную посуду и занося её в дом, увидел, как Ксюша прижалась к Оле, уткнувшись ей в плечо, видно было, что она плачет. Оля гладила её по рыжим коротким волосам, пытаясь успокоить её, и когда она увидела Алексея, знаком руки и выражением лица показала, чтобы он проваливал. Закончив с уборкой, они решили ещё посидеть на крыльце, Игнат даже предложил поиграть в какую-нибудь настолку. Алексей прям там заснул на плетёном диване, во время объяснений правил.

Он проснулся оттого, что где-то вдали пели какие-то птицы. Голова у него гудела и от количества выпитого пива, и от того, что ему всю ночь снилось море и как будто он в образе парня плывёт на корабле в компании девушки и целой корабельной команды. Они ужинали в каюте капитана и вели светские беседы.

Алексей встал, немного пошатываясь, достал из кармана телефон, посмотрел на нем время, показывало 4:37, а также сообщение о малом заряде аккумулятора. Направившись в дом на кухню в поисках зарядки, он заметил, что на столе был начертан ещё один непонятный иероглиф, когда Алексей провел рукой по нему, у него как будто подкосились ноги, и он опять упал на диван.

Глава 4.

Гэрсер проснулся от морского запаха, а также криков команды. Встав и потянувшись, он взял и выпил воду из кружки, которая стояла на столе напротив кровати. Одевшись в простую рубашку и брюки, Гэрсер вышел из каюты и поднялся на палубу. Там раздавался смех и улюлюканья. Он повернулся туда, куда смотрела команда, и на возвышении, где располагался штурвал, Акбруд и Агнэт сражались на шпагах. По лицу капитана видно, что это ему доставляло удовольствие, а Агнэт не выказывала никаких эмоций, настоящая военная машина. Тут Агнэт сделала выпад и обезоружила его. После этого они друг другу поклонились, и Акбруд подошёл к штурвалу и крикнул всей команде:

- Всё, охломоны! Представление окончено, приступайте к работе.

Члены команды, которая состояла из десяти человек, стали расходиться, и кто-то кому-то жал руки и передавал кожаные мешочки. Гэрсер решил подняться к Акбруду и Агнэт поздороваться. Когда он подошёл к капитану, протянул руку и спросил:

- А что, у вас на корабле в ходу деньги?

- Конечно, мой друг! Мы же часто заходим в порты других стран, закупаемся провизией, ну и пользуемся услугами портовых работников и работниц. — Последнее слово он сказал

с ухмылкой и посмотрел на Агнэт, но та не поняла, о чем речь. — А мудрецы как сказали, что мы не должны выделяться и простые люди из внешнего мира о нас не должен знать, ну Вы же дипломат, должны меня понимать.

- Конечно. Но мне не приходилось за всю свою дипломатическую работу сталкиваться с обычными людьми, в основном с правителями и их приближенными, но и те редко что слышали о Стизях. Мы для них как какой-то миф.

- Ну, а я лично больше общаюсь с посетителями таверн и других мест, куда достопочтенные ваши знакомые не спускаются. И могу сказать, что частичка наших знаний могла бы улучшить их жизнь или ухудшить. Может и правильно, что мы держим нейтралитет.

Агнэт прошла мимо них и кивком головы поздоровалась с Гэрсером. На ней тоже была одета белая лёгкая рубашка, которая из-за пота просвечивала её красивую среднего размеров грудь, также были одеты чёрные брюки и кожаные сапоги, можно сказать, её наряд не отличался от его наряда, кроме красного платка на голове, завязанного банданой, прятавшего её волосы. Она решила помочь команде, подойдя и взяв сложенный канат, она подняла его туда же, куда ей показал один из парней. По Агнэт было видно, что ей не привыкать выполнять физическую работу, а вот про Гэрсера можно сказать, что он тяжелей пера ничего не поднимал. Это было и понятно. Ведь он работал дипломатом, а они привыкли работать своей харизмой.

- Я думаю, вы ещё не завтракали? — обратился к нему капитан. — Я сейчас распоряжусь, чтобы вам принесли завтрак в каюту.

- Спасибо, капитан!

После завтрака Гэрсер решил изучить документы, которые ему передали утром перед отплытием, на папке с документами был иероглиф верховного мудреца. В документах была информация о мятеже Стизей-стражей, который произошёл семьсот пятьдесят шесть лет. Предводителем мятежником был капитан Сюренс, решил его устроить после того, как он сопровождал одного из двенадцати мудрецов Лэсерса в поездке во внешний мир. Он увидел воочию, как живут люди, как в мире процветает рабство, насилие, голод и эпидемии, и посчитав, что это несправедливо, что какой-то народ, который превзошёл весь остальной мир в развитии, не делится знаниями. По возвращению в Агриим он нашёл себе единомышленников, в течение нескольких десятилетий они вынашивали план переворота и способ передать знания остальному миру. В одну тихую спокойную ночь они решили воплотить свой план. Им всем хотелось сделать всё без кровопролития, но что-то пошло не так. Они хотели захватить мудрецов в заложники, жившие и работавшие в резиденции, и потребовать у верховного мудреца, чтобы тот поделился знаниями. Когда они подходили к резиденции, их встретили другие Стизи-стражи, оказалось, что в их рядах был предатель, который сообщил всё своему все мудрецам.

Им оказался Эоренс, только недавно окончивший обучение.

Вот зачинщики и стражи, которых призвали охранять мудрецов, стоят друг перед другом, и никто не решается сделать первый шаг, как со стороны, но со стороны зачинщиков прилетела стрела в одного из стражей. Это у одного из них сдали нервы. И тут началась битва. Обычные Стизи проснулись, и началась паника. Битва закончилась только к утру с помощью ритуала мудрецов во главе с верховным мудрецом. Среди обычных стизей жертвы составили двести человек, в том числе женщины и дети. После всего этого советом мудрецов было принято зачинщикам стереть память и сослаться их на отдельный необитаемый остров, оставив минимальные знания на уровне развития нынешних цивилизаций. Также была стёрта память у остальных стизей об этой ночи.

Когда Гэрсер дочитал документы до конца, сказать, что он был в шоке, это ничего не сказать. За окном уже стемнело, а с палубы доносились весёлая музыка и смех. Гэрсер решил развиться и пошёл на палубу.

* * *

- Леха, вставай! — Игнат тряс его за плечо. — Мне тут Филиппович звонил, спрашивал, когда ты подъедешь?

- А что?! — немного сонным голосом ответил Алексей.

- Что у тебя с телефоном?! — Игнат взял его телефон, потыкал кнопки. — А, понятно, разрядился. Ладно, я перезвоню начальнику и скажу, что мы через два часа подъедем. А ты поставь телефон на зарядку и приведи себя в порядок.

Через час они вдвоем уже ехали в город по трассе, слушая музыку. И тут Игнат убавил звук и спросил:

- Лёша, с тобой точно всё в порядке?

- Если честно, уже не знаю. Я вчера возле дерева отключился, и сейчас утром и на деревне, и на столе были иероглифы.

- А тебе опять что-то при снилось?

- Да. — И тут Алексей пересказал всё ему.

- Ну у тебя и сны. — Только и ответил Игнат.

- Так ты пойми, это не похоже на сны. Это больше похоже на игру от первого лица.

Они продолжали разговор о снах вплоть до дома начальника. Алексей поднялся на восьмой этаж, на котором жил Эдуард Филиппович. Позвонив в звонок, ему открыл дверь Ильдар, пятнадцатилетний сын Эдуарда.

- А! Алексей, привет! Папа тебя ждёт в зале. Смотри, что у меня. — С улыбкой показал он iPhone. — Папа один мне подарил. Буду первым в городе с этой трубкой.

Ильдар не сильно интересовался технологиями, ему просто нравилось обладать чем-то новым раньше других. Он всегда ходил в брендовой одежде, в общем, был типичным представителем золотой молодёжи. Эдуард Филиппович, после развода с женой, с пяти лет его воспитывал один. Мама, конечно, хотела лишить Эдуарда опеки, но он нанял одного из лучших юристов из Москвы. После этого он и начал заваливать сына дорогими вещами.

- Привет, Ильдар! О, круто! Я больше тебе скажу, в стране. — сказал Алексей разуваясь. И проходя в комнату к начальнику.

Эдуард Филиппович сидел на белом кожаном диване в красном хлопковом халате, одетый поверх пижамы, и смотрел какой-то сериал.

- О, Лешенка! Привет! Как настроение? Что у тебя с телефоном?

- Здравствуйте, Эдуард Филиппович! Да всё хорошо. Просто разрядился.

- Вот возьми! — начальник встал с дивана, подошёл к Алексею и вручил ему коробку с новым iPhone.

- Спасибо, конечно, но я не могу его принять.

- Будет тебе! Считай, это премия! Ведь как ты устроился, продажи в нашем салоне пошли в гору. Я отказа не приму. Вот, кстати, тебе и отпускные. — Он протянул ему толстый конверт с деньгами. — Думаю, тебе хватит на билет и на пожить.

- О, конечно, хватит! — Алексей заглянул в конверт, быстро посчитал и понял, что там было пятьдесят тысяч рублей.

- Ладно, я хорошего тебе полёта. Николаю передавай от меня здоровья.

- Конечно, передам.

Алексей уже битый час сидел и рассматривал документ с иероглифами, выкуривая одну сигарету за другой. У него

появлялось ещё больше вопросов. Один из которых был, как он смог набить этот текст, так как раскладка клавиатуры у него была русско-английская. Конечно, шрифт стоял какой-то странный — «Stiz», когда он решил поискать его в интернете, то никакой информации о нем не нашёл. Тогда он решил по переключать шрифты, но «Word» выдавал только квадратики. Но Алексей понимал, что там написано. Там рассказывалось о том, что он видел, когда первый раз отключился, только, можно сказать, что текст несёт какой-то был сухой пересказ.

Когда он решил, что пора заканчивать, на часах было десять часов ночи. Алексей достал свою старенькую Nokia, с iPhone он решил разобраться в Германии, поставил будильник, даже три, и на самую высокую громкость, чтобы встать в пять утра и собрать вещи в поездку. Потом он пошёл в ванную, чтобы искупаться перед сном, снял футболку и убрал её в стирку. Посмотрел на себя в зеркале и, обратив внимание на тату, понял, что наконец понял, что в ней зашифровано: «путь рифмы» или «Гэрсер».

Глава 5.

- Агнэт, я не вру. Скажу больше, за свою жизнь ни разу был влюблен. А Вы покорили меня в тот день, когда я увидел вас в этом платье. — Они выпили ещё по бокалу.

- Но как тогда Вы пишете такие замечательные стихи о любви?

- Да, если честно, это графомания. Я просто очень начитан и внимательно наблюдаю за людьми.

- Если мы с вами откровенно разговариваем, то я тоже ни разу не была влюблена. Да и нас, стражей, если честно, растят, можно сказать, бесполыми. Для меня все мужчины ничем не отличаются от меня. Но когда мне попалась на глаза ваша книга, я прочла её за ночь и влюбилась в ваш образ. И когда нам сказали, что вас надо было сопроводить к великому мудрецу, я вызвалась добровольцем.

- Но мне показалось, при первой встречи вы вели себя очень сдержано и были похожи на лёд.

- Нас учат скрывать наши эмоции, но у меня сердце очень колотилось, когда я шла к вашему дому. Да оно и сейчас сильно колотится. — Она схватила его руку, прижала её к своей груди. А после этого начала страстно его целовать в губы.

Проснулся Гэрсер оттого, что корабль кидало из стороны в сторону. Он посмотрел на постель, Агнэт уже с ним не бы-

ло. Быстро одевшись, он вышел из каюты и увидел, что в океане бушует шторм. Вся команда была занята своей работой, даже Агнэт помогала, а капитан стоял возле штурвала и что-то кричал команде. Вдруг за спиной Гэрсера просверкала молния, повернувшись, он увидел, что один из членов команды, который держал канат от паруса, вдруг отпустил его и упал за борт. Поняв, что никто этого не увидел, бросился в воду ему на помощь. Плавал он, как и все Стизи, хорошо, но вот в шторм ему ещё не приходилось Оказавшись в воде, он не сразу же увидел парня, которого звали Юрэй, с которым уже смог хорошо познакомиться за это плаванье, но в очередной вспышки молнии Гэрсер заметил его и подплыл к нему. Когда Юрэй понял, что к нему плывут на помощь, немного успокоился. Гэрсер подхватил его, знаком показал, чтобы он охватил его за шею, и вместе с ним поплыл в сторону корабля. Когда они подплывали к борту, уже почти вся команда заметила их отсутствие, и, увидев, что они плывут, спустили два каната с привязанными за пояса двумя членами команды. Они помогли им забраться на корабль. Шторм начал утихать. Когда Юрэй и Гэрсер забрались, к ним подошел Акбруд, весь кипящий от гнева:

- О чем ты думал? — обратился он к Гэрсеру.

- Я ну... — замялся он. Капитан подошел ещё ближе, Гэрсер думал, что его сейчас ударят, но вместо этого капитан взял и обнял его. ял его.

- Спасибо! — со слезами сказал он. — Ты же спас моего

сына.

Шторм полностью стих. Капитан рассказал, что когда он был в плавании и однажды заплыл в один порт, а там познакомился с одной девушкой. У них была мимолетная интрижка, и через несколько дней он отплыл дальше. Через год, возвращаясь обратно в Агриим, заплыл опять в этот портовый город, его уже ждала она, а на руках был младенец. Вручив его ему, со словами: «Я ещё не готова быть матерью» скрылась в неизвестном направлении. Недолго думая, Акбруд взял ребёнка с собой и за свой упрямый характер назвал его Юрэй, что дословно переводится «юр — буря» и «эй — кровь», Бурлящая кровь. По приплытию обратно в Агриим мудрецы, конечно, разрешили оставить мальчика, но в наказание десять лет запретили выходить в море. Через несколько месяцев к нему пришел представитель мудрецов и, не представившись, рассказал, что они нашли мать Юрэа и стерли ей память о Акбруде и ребенке.

Когда Акбруд закончил свой рассказ, океан успокоился, и из-за облаков показался полный диск луны, а на горизонте показался остров, по размеру схожий с Агриимом. Навстречу к ним со стороны плыли два корабля.

Глава 6.

Алексей проснулся от того, что его трясут за плечо. И это был Лев.

- Ну ты, Алексей, и даешь. Проспал такую зону турбулентности. - немного со страхом и немного с удивлением сказал он.

- Серьезно?! - сильно зевнув, сказал Алексей.

- Да. Ну ничего, уже все прошло. Нам еще лететь три часа, можешь дальше спать. - ответил ему Лев.

Алексей немного поворочался, обдумывая, что случилось и что приснилось. Конечно турбулентность его не сильно волновала, подумаешь могли всего лишь упасть и разбиться, за то он умер бы во сне. Не самая плохая смерть. Его больше волновал сон. Ко все таки эти Гэрсер и Агнэт. Ему все больше становилась интересней, что Гэрсер как будто ему очень знаком. Конечно в школе, учился не очень, но смог закончить школу без троек, и понимал, что о события происходящих в его сне на уроках истории не рассказывали и ни про каких-то Стизей то же. Может это все сюжет, какого-нибудь сериала или мультфильма, который он смотрел в детстве и забыл. По прилету в Мюнхен Алексей решил полазить в интернете и поискать информацию. Но это все равно не объяснено, почему он печатал текст на незнакомом ему языке, и почему он его понимает.

Остаток полета, он решил посмотреть фильм «Человек-паук три: Враг в отражении», он откинулся в кресле почти горизонтально, положил ноги на подложку и попросил стюардессу принести плед, наушники, бутылку колы со стаканом и чипсы. С последним конечно пришлось подождать, но стюардесса Анна принесла ему их.

Прибывали в Мюнхен они в пол седьмого по местному. На стоянке ожидал их отец Алексея на серебристом Audi.

- Доброе утро, папа! - обнял Алексей отца.

- Привет, сынок! Как долетели? Боже, совсем исхудал без маминой стряпни.

- Да нормально, только была небольшая турбулентности.

- Небольшая?! - вклинился в разговор Лев, бросив багаж в машину. - Здрасте, дядь Толя! - протянул он руку папе Алексея. - Да нас трясло где-то полчаса. А Леха спал все это время как убитый.

- Ладно, парни! Давайте заедим куда-нибудь позавтракаем, и вы мне все расскажите. И что на родине малой и большой творится.

Приехали они в ближайший Макдональдс, который находился на территории промзоны. На кассе работал уставший немецкий парнишка лет восемнадцати. Лёша заказал себе кофе, стандартную картошку с соусом барбекю и бигмак. Папа и Лев взяли тоже кофе, только кроме картошки фри они взяли по-деревенски и биг тести. Оплатил все это папа Лёши, так как они ещё не успели поменять деньги.

Пока они завтракали, дядя Толя расспрашивал обо всем, что происходило в городе и стране. Конечно, его больше волновало, что там творится в стране, так как в новостях мало говорили о России, и тому, что там говорили, он не верил. Алексей и Лев не интересовались политикой, да и на выборы они и не ходят, так как знают, что и без них уже все решено. Им обоим больше всего была интересна популярная культура. А вообще у Алексея была мечта уехать в Америку и устроится в какую-нибудь компанию по созданию компьютерных игр. К чему к стати он и стремился. Пусть и по деньгам у него и было туго, за то в свободное от работы и игры в свою любимую онлайн игру, время он писал сценарии к коротким видеоиграм и рассылал их по электронке в не которые игровые компании.. Никто пока не отвечал, но Леша не терял надежду.

- Да как так вы можете жить?! - возмущался папа Алексея. - Мы вам дали такую возможность решать, как вы хотите жить.

- Ой, папа, перестань. - с набитым ртом отвечал ему Алексей. - Сам Ельцин за нас решил, кто будет страной руководить.

- Тьфу на вас. Пропащее поколение. - На этом разговор был закончен.

Когда они доели, дядя Толя отвез их в загородный дом в котором жили их родители, но по большей части там находилась мама Льва и родители Алексея. Николай Сергеевича не

было в доме так как врачи сказали, что в нем не смогут оказать должный уход в не больницы. Дом принадлежал Эриху Фон Элу и находился на берегу озера Штранбергер-Зее. Эрих делал все, что мог, что бы помочь другу своего отца. Дорога заняла минут сорок, они выехали с промзоны Мюнхена на автомагистраль, за окном начали проноситься холмистые поля, островки леса и еще через некоторое время стали показываться виллы на берегу озера с красными черепичными крышами. Дом Фон Эла находился на самом берегу озера, это был двух этажный дом из серого камня с растущим плющем вдоль всего первого этажа с такой же красной крышей, как у других домов. На подъезде к дому стаял Volkswagen. Папа Алексея припарковался возле забора и они все вместе вышли, забрали вещи и пошли в дом. За рулем Volkswagen сидел молодой человек в котором Алексей узнал Стэфана, сына Эриха, который как только их заметил вышел из машины и обнял Льва и Алексея по очереди, а с дядей Толей, поздоровался, пожав руку.

- Стэфан, что ты тут делаешь? А где Кристоф и Моника? - спросил Лев, его, пока они стояли и закуривали, предложенные немецкие сигареты Стефаном, втроем. Папа Алексея пошел в дом, что бы им не мешать.

- Привез родителей, что бы они поддержали твою маму, фрау Татьяну. Сочувствую тебе, Лев. - ответил Стэфан. - Кристоф пошел армию по контракту и уже несколько месяцев находится в Афганистане, а Моника, сейчас у нас пода-

лась в модели и разъезжает по всей Европе.

Пока они стояли и общались к ним вышла Ирина Олеговна, мама Леши. Подошла обняла их и поцеловала обоих в щеки.

- Что, ты, Лева тут стоишь иди к маме, а то она там тебя ждет и переживает.

Попрощавшись со Стэфаном, Алексей со Львом, пошли за его мамой в дом.

Мама Льва сидела в гостиной, которая находилась справа от входа. обстановка дома соответствовала наружному виду, возле одной стены стоял камин, который сейчас конечно не горел, на противоположной стороне был книжный шкаф заставленный книгами, по середине комнаты стояло четыре двухместных дивана, вокруг журнального столика на нем стоял чайник с тремя парами кружек с налитым в них чаем. На одном из диванов сидела Татьяна Кирилловна, на другом - хозяева дома Эрих и Эльза Фон Эл, а на третьем - папа Алексея, Ирина Олеговна села к ниму.

Мама Льва подошла и обняла его.

- Привет, мамуль! - сказал он, когда они перестали обниматься.

- Ох, привет, сынок! Как долетели?

- Хорошо. Потом расскажу. - ответил он ей. Потом он подошел к Эриху протянул руку, что бы поздороваться с ним и его женой. Алексей сделал то же самое. - Здравствуйте, Фон Эл! Спасибо, что опять выручаете мою семью.

- Здравствуй, Лев! - Встал Эрих и пожал ребятам руки. Он хорошо говорил по-русски и да же не было слышно немецкого акцента, сказывалось что он часто ездил по делам в Россию. - Сколько раз тебе говорить называй меня Эрих. Вы для нас почти семья. Я готов всегда прийти к вам на помощь, так бы хотел мой отец.

- Извините за любопытство, - встрял в разговор Алексей, когда они в месте со Львом сели на свободный диван. - а как вообще ваш отец познакомился с Николаем Сергеевичем.

- О, если честно это очень интересная и захватывающая история, которую мне папа часто рассказывал. - С улыбкой сказал Эрих, делая глоток чая. - Если никто не против я расскажу.

* * *

Уже исполнилось ровно сорок пять лет с её смерти на том злополучном острове, будь проклят профессор Вебер. Если я его найду я точно убью! Конечно он помог мне спастись с острова на самолете Шварца, который был пришвартован на берегу. Я да же не знал, что он умел управлять им. Когда я сидел на месте второго пилота и смотря в иллюминатор, как остров уходит под воду. Мы летели уже минут сорок, когда я все таки решился спросить, что произошло. Профессор, хоть он мне и рассказал частично кое что, когда мы встретились на острове, но теперь я хотел узнать подробно. Я только понял, что они вдвоем пошли исследовать ту пещеру и тут началось землетрясение и её завалило камнями профессор

пытался ей помочь, но почему-то я ему не верю. Он решил пойти в лагерь найти помощь, но землетрясение только усиливалось и в земле начали появляться трещины. Когда он закончил рассказ, только тогда заметил, что он собой принес завернутые в тряпку какие-то таблички с иероглифами Стизей. Как только я хотел к ним подойти и посмотреть, самолет тряхнуло от вспышки молнии и я ударился головой об что-то и потерял сознание.

Очнулся я уже на земле в самолете, где-то возле пляжа. Ни профессора ни табличек не было. Выбравшись из самолета, я брел по берегу и полям пока не наткнулся на небольшой домик. Оказывается мы приземлились, где-то на Сицилии в близи города Джела, там меня приютила пожилая пара. Хорошо, что я умею разговаривать на других языках. Они поведали, что никакого землетрясения не было, а если и было такое как я рассказываю, то уж точно они бы почувствовали. Они мне помогли, разрешили остаться на ночь а днем Джузеппе отвез меня Мессина и купил мне билет до материка, я пообещал, что как попаду в Берлин обязательно все отправлю в тройном размере, что я и сделал.

Прибыв в Берлин первым делом, я направился в Университет, но никаких следов профессора не увидел. И мне сказали, что как он с нами улетел в экспедицию, так и не появлялся.

После всего этого я бросил все и начал его поиски. Наводил справки и понял, что до того как устроится в универси-

тет, ни о каком профессоре Хагине Вебере никто не слышал и все документы были подделаны, но очень искусно. Так я провел несколько лет и продолжал бы дальше, но вмешалась война.

Я не поддерживал пришедшего к власти Гитлера и что бы не участвовать в этой ужасной войне, но и профессора Вебера мне то же хотелось найти и поэтому мне пришлось пойти на службу в канцелярию. Когда в армии узнали о моей склонности к языкам меня определили Аненербе и под личное подчинение Генриха Гиммлера. Находясь в этой организации, я объезжал весь свет, был в таких местах, которому обычному немцу и не снились. Был и в Тибете, общался со здешними монахами.

В одной из экспедиции встретился со старым знакомым по той злополучной экспедиции с профессором Отто Фон Стеусом, мне казалось, что он то же погиб на острове. Но оказывается, что пилот Шварц Андер, прилетевший в ночь того трагического дня передал секретное послание лично для него и им пришлось улететь сразу же. Оказывается, что Отто, он сам просил так его называть, уже тогда состоял в Аненербе, хоть она еще так не называлась. Предоставив отчет о Стизях, Гиммлеру, из отчета было понятно, что конечно данная раса интересна, но они считали, что они лучше узнают большую информацию от самого профессора Вебера, предварительно завербовав его. Так же я узнал, что это Отто сам по содействовал, что бы меня завербовали в организацию. Пер-

вое время я занимался написанием подробного отчета о острове Агрииме и о Стизях. Конечно мой отчет был более подробен, чем у профессора Фон Стеуса, но все равно не проливал свет на многие загадки.

Когда война близилась к концу, стал понимать, что мы проигрываем. Я пытался удалить все свои следы связи с фашистами и в особенности Аненербе и у меня это получилось. Так же я смог выкрасть отчеты свои и Отто о Стизях, потому что мне показалось это важно. Через пять лет после окончания войны я уехал жить в Америку. Там, разделив информацию о Стизях, я спрятал её в ячейках главных филиалов банков Bank of America, который находился Шарлотте и Wells Fargo - в Сан-Франциско, а сам переехал жить в Нью-Йорк и устроился работать переводчиком в полевом центре ЦРУ. Там конечно очень, досконально изучали мое дело, но я был уверен, что я хорошо поработал уничтожая всю информацию о связи Аненербе и вообще о связи с нацистами. Моей легендой было, что когда началась война я бежал из страны во Францию и при побеге документы были утеряны и смог восстановить только по окончанию войны, их это конечно не устроило, но им позарез нужны были люди которые знали большое количество языков. Меня не допускали к очень секретной информации, но мне этого было не надо. Той информации к которой я имел доступ мне хватало, что бы сколотить состояние и уехать обратно на родину.

Живя в Нью-Йорке я познакомился с Эмили. Это была

красивая девушка на десять лет меня младше, с белоснежной кожей и черными как ночь волосами и глазами. У нас сразу же закрутился страстный роман, через несколько месяцев мы узнали, что у нас будет дочка и я предложил её назвать Биргит, в честь неё, ведь я не когда не забывал. Мы решили по жениться, и уже когда была назначена дата свадьбы у Эмили произошел выкидыш и я уже второй раз её потерял. После свадьбы мы долго боялись заводить ребенка.

После увольнения из ЦРУ и начав играть на бирже зная инсайдерскую информацию и так я заработал первый свой миллион. После этого предложил переехать в Берлин, что бы открыть свой архитектурный бизнес по восстановлению своего города, так как Эмили была не плохим архитектором. Это был тысяча девятьсот пятьдесят седьмой год и через несколько месяцев мы узнали, что у нас будет ребенок. Теперь до самого последнего не хотели узнавать пол ребенка. И только пятнадцатого апреля тысячи девятьсот пятьдесят восьмого года, в день когда мы отправились на остров, у нас родился мальчик и мы назвали его Эрихом. Это был самый радостный день моей жизни, но его омрачало, что скоро будет другая дата.

Каждый год после экспедиции в день её смерти, а именно двадцать второго апреля, я приходил к её дому по адресу Штаргардер штрассе дом три и приносил её любимые лилии. До войны я хорошо познакомился с её родителями Вильгельмом и Мартой Фишер, хотя мы и были знакомы, но

поверхностно, они были приятными людьми. Когда в первый раз через несколько дней после прибытия в Берлин из Италии я пришел сообщил трагическую новость, Марта начала рыдать, а Фишер выгнал меня. Они начали сами наводить справки им все сообщали, что не знают где она и скорей всего пропала без вести. На следующий год, я пришел уже они были не так резко были против меня настроены и выслушали мой рассказ. Они не куда не переезжали со своего адреса не теряя надежду, что она ещё вернется. А вот после войны им пришлось покинуть его, так как дом пострадал очень сильно и стал принадлежать советскому сектору и мне как немцу было тяжело туда попадать, но так как у меня были связи я все таки приходил туда и приносил цветы. Теперь он превратился в трущобы а связь с Вильгельмом и Мартой, я потерял. И только проживая в Нью-Йорке я узнал, что они после войны переехали в советский союз и там умерли в один день шестого мая тысяча девятьсот пятьдесят второго года.

Двадцать второго апреля тысяча девятьсот семьдесят третьего года, я пришел к дому, и оказывается, что за год правительство ГДР восстановила его и открыла в нем, мужское общежитие для студентов дипломатического отделения Берлинский университет им. Гумбольдта. В её квартире жили три парня и одного из них звали Ногов Николай Сергеевич ему было восемнадцать лет, и он был сыном кого-то военного в высокого звания и актрисы местного театра. Мы с ним познакомились и благодаря ему, мне стало проще попадать в

ГДР, так как он попросил своего отца посодействовать. Это был амбициозный молодой человек и несмотря на социалистическое образование у него были и личные амбиции. После его окончание института мы много общались и я свел его с будущей женой Татьяной, студенткой Лейпцигской высшей педагогической школы им. Клары Цеткин.

И вот сегодня мы с Николаем, Татьяной, Эмили и Эрихом, который держит меня под руку, так как мне тяжело стоять из-за развивающего Паркинсона, стоим возле её дома и я про себя подумал: «Я всегда буду тебя любить! И никогда тебя не забуду, Биргит.»

Глава 7.

- Отец, умер, тихо в своей палате. шестого июля тысяча девятьсот восемьдесят третьего года.

- Как? - воскликнул Алексей - Это же день моего дня рождения.

- Ну сынок, совпадения бывают - сказала ему мама погладила по плечу.

- Возможно. - немного успокоившись сказал Алексей.

Рассказ Эриха длился минут пятнадцать, но в мозгу Алексея как будто вспыхнули вспышки, которые заставили пробудится спящие нейроны, как только он услышал имя Гюнтера. Он четко представил 48 лет жизни Гюнтера Фон Эла, наполненный события, которые никто не мог знать кроме самого Гюнтера, таких как коды и от ячеек и их номера, который надо сказать работникам банков, где хранятся отчеты о Стизях «951931» - дата знакомства с Биргит и то что ключи от них лежат под одной из половицей в правой спальне, на втором этаже в этом доме. Так же то что в день смерти, в его палату зашел молодой доктор, который ему показался знакомым, который сказал ему: «Гюнтер, я знаю, что ты все годы искал встречи со мной. - Гюнтер не мог ничего ответить, так на нем была кислородная маска, которая помогала ему дышать и вообще он плохо говорил несколько месяцев. Но на его лице было не понимание. - Я профессор Вебер, как давно

не называл это имя, точнее сказать я в прошлом воплощении был им. Не ужели ты все вспомнил Герсэр?!». После этих слов его глаза расширились, сердце началось быстро биться и кардиомонитор быстро пищать и показывая сильные скачки. Врач подошел к ниму положил руку на лоб: «Ещё рано!» и после этого Гюнтер закрыл глаза, сердце успокоилось и кардиомонитор стал издавать постоянный писк и там появилась прямая полоса.

- Мальчики, вы скорее всего устали с дорги. - Сказала мама Льва. - Мы с Олей подготовили вам спальни наверху, так что я предлагаю вам освежиться и не много поспать. Потом мы поедем и съездим к Николаю в больницу.

Леша с Львом и своей мамой поднялись на второй этаж и она показала им их комнаты, ему досталась правая спальня, именно та в которой Гюнтер спрятал, по воспоминанием, ключи. Закрыв дверь, он увидел, что над той половицей стоит массивный сундук. Подождав, когда в комнате Льва за звучать струи воды, а снизу родители и Татьяна Вольфавна, выйдут, что бы проводить хозяев дома, Алексей отодвинул сундук, благо он был пустой, но все равно относительно тяжелый. По правде он, сам себе не мог объяснить, почему это не может подождать, но эта идея фикс сводила его с ума. Нужная половица отошла легко и там, завернутые в старую пыльную тряпку лежали два ключа ничем не примечательные, точно такие какими они были в воспоминаниях Гюнтера. Леша поспешно убрал их в карман джинсов, поставил все

так было, разделся и пошел в душ.

В дверь к нему постучали:

- Сынок, вставай. Обед уже готов. Ждем только тебя.

Алексей проснулся и потянулся. Сказать, что кровать была мягкая, это ничего не сказать, уже давно он не спал так хорошо. Ему ничего не снилось, сказался ли долгий перелет или великолепная кровать, а может все вместе. Посмотрев на свою Nokia, Алексей понял, что уже почти три часа дня, а значит он проспал, где-то четыре часа. Натянув футболку и джинсы, пощупав карман, ключи лежали там, он вышел из спальни и спустился на первый этаж. По запаху, нашел всех в столовой и они ели фирменный борщ со сметаной его мамы, гренками из черного хлеба и чесноком. Выглядело это не много несуразно, как будто русские опять решили повторить. Он сел рядом с папой, со всеми поздоровавшись и пожелав приятного аппетита, начал хлебать суп, который налила ему мама. Лев с набитым ртом рассказывал историю про турбулентность, у него она уже длилась не полчаса, а весь полет, он со школы любил приукрашивать.

После обеда, все начали собираться, что бы поехать к Николаю Сергеевичу. Алексей выглянул на улицу и понял, что там прохладно, накинул куртку, не пожалев что взял её с собой, и переложил ключи от ячеек в карман и застигнул молнию на нем. Пока родители собирались он со Львом стояли на улице, курили и беседовали. Через минут десять все сели машину, Татьяна Вольфавна села на переднее сидение,

а Лев, мама Алексея и он сам по середине на заднее. Дорога до клиники заняла чуть больше часа так как начинались пробки. Подъехав к клинике и припарковавшись, они зашли через раздвижные двери в холл, тётя Таня подошла на ресепшен к милой девушке и что-то сказала на ломаном немецком, девушка ей ответила с улыбкой. Они все пошли за ней к лифту и поднялись на четвертый этаж, пока они ждали лифта Алексей успел ознакомится с указателями на немецком языке и понял, что на нужном им этаже находится онкологическое отделение, зашли в палату четыреста семьдесят шесть. Папа Льва выглядел очень плохо, про таких говорят «живой труп». Волос у него уже не было вследствие химиотерапии, вокруг глаз синяки, кожа была дряхлая видно было, что из-за болезни он сильно похудел. К ниму было подключен несколько датчиков Увидев Льва и Алексея, он постарался улыбнуться и что-то сказать, но вместо того начал сильно кашлять. Через несколько минут, сильно откашлявшись с кровавой мокротой себе в кулак, Николай Сергеевич смог говорить. Он расспросил Льва обо всем, ведь они не виделись почти полгода. Минут через пятнадцать в палату зашел человек лет сорока и представился Уставом, адвокатом Николая Сергеевича, на русском с немецким акцентом. Тётя Таня попросила Алексея и его родителей выйти. Они решили пойти к кофейному аппарату в холле отделения.

- Да, тяжело видеть Николая таким. - сказал папа, ожидая свое кофе. - А ты знал, что он в студенческие годы, играл в

футбол за сборную ГДР, которая обыграла нас на Олимпиаде в Москве, только он все матчи просидел на скамейки запасных.

- Правда?! - отхлебнув кофе из своего бумажного стаканчика, оно было отвратительным, правду говорили в фильмах и сериалах, спросил Алексей. - Кстати, а как вы вообще познакомились с Николаем Сергеевичем.

- Я ведь то же был в сборной только СССР по легкой атлетики. И вот на одном из сборов мы разговорились и поняли, что наши родители из одного города. В следующий раз мы уже увиделись в нашем городе, когда они переехали всей семьей. Он в городе никого не знал. Он часто летал по командировкам, а Татьяна не справлялась одна со Львом, тогда мы с мамой и предложили свою помощь. Сколько себя помню, Коля не пил, не курил и всегда занимался спортом. Так откуда у него эта зараза.

- Да! Судьба - жестокая стерва. - допивая свое противное кофе сказал Алексей и выкидывая стаканчик и садившись с папой возле мамы на мягкие кресла, видно и тут Фон Элы постарались, положили Николая Сергеевича в лучшую больницу Мюнхена.

К ним весь на нервах и махая руками, говоря что-то себе под нос, вышел Лев, вытирая рукавом рубашки слезы.

- Дядь Толь, поехали в какой-нибудь бар. Мне срочно надо нажраться.

- Поехали, тут недалеко есть один.

Когда они сели в машину, оставив своих мам в клинике, Лев рассказал, что его папа пригласил адвоката, чтобы переписать бизнес на него, а сам хочет поехать в Швейцарию и сделать себе эвтаназию.

- Вы можете себе, представить ЭВТАНАЗИЮ. - он говорил все это на повышенных тонах. - А вдруг ему через несколько недель или месяцев станет лучше, всякое же бывает.

- Если, честно, Лёва, - обратился к нему Анатолий, заворачивая в узкий переулок. - я не знаю, что бы я сам делал. Ведь пока мы вас ждали, на днях, к твоему отцу, заходил его лечащий врач и сказал, что его рак вошел в такую стадии, что шансы вылечится минимальны и ему осталось где-то год и проведет он скорей всего в больнице на химиотерапии. Твой папа просто хочет уйти из жизни на своих условиях и я его за это не осуждаю.

- Да я знаю это. - сказал Лев, выходя из машины, когда они остановились возле бара с названием «Der Eiserne Krug», что переводится «Железный кувшин», - В глубине души я то же понимаю. Мне было больно видеть его сегодня на этой больничной кровати в таком состоянии, ведь я помню его со всем другим.

Они с Алексеем зашли в бар, отец отказался, так как ему позвонила его жена и попросила забрать их, и сели в самый дальний угол, предварительно заказав пиво на двоих и Лев попросил, что бы официантка, девушка их возраста, подно-

сила им его как оно заканчивалось. Просидели они в баре до поздней ночи, обсуждая все что случилось.

- Ты представляешь, он хочет, что бы я занялся турагентством, да я же его в первую неделю разорю, только если мне никто не поможет. Будешь моим партнером? - говорил все он изрядно подвыпившим.

После этого пошли, пьяные философские рассуждения о смысле жизни. Лев напился до такого состояния, что Леше не оставалось иного, как позвонить родителям уточнить у них адрес дома, где они остановились и попросить официантку Ирму, которая их обслуживала, в ней было, что то смутно знакомое, что бы она вызвала такси для Льва. Когда он погрузил его на заднее сидение и сказав адрес и заплатив сверху того что запросил водитель, деньгами которые оставил ему отец, закурил. Пока он курил к нему вышла Ирма и попросила у него сигарету. Они с ней разговорились, оказывается она всю жизнь живет в Мюнхене и не разу не выезжала за пределы Германии и Алексей был первым русским с которым она беседовала и похвалила знание его за хорошее знание немецкого языка, сказала да же, что сама не так хорошо говорит на нем. Всю беседу она смотрела на него, как будто он ей знаком. Она сказала, что её смена закончилась и предложила прогуляться, Алексей не стал возражать. Зайдя вместе в бар, он оплатил счет бармену, по совместительству, как понял Леша, хозяину «Железного кувшина», двухметровому бородатому накаченному рыжеволосому с густой боро-

дой мужчине с татуировками на обоих руках. Одет он был в белую рубашку с закатами рукавами и в красном фартуке, убрав деньги Алексея он продолжил протирать стаканы. Ирма вышла минут через пять её черные длинные волосы были убраны под мягкую плотную кепку. Так же она одела поверх светло-синей блузки, короткую кожаную курту, ещё на ней были одеты темно-синие джинсы и белые кроссовки.

Гуляли они несколько часов по городу и когда они немного устали решили зайти ещё в один бар «Das Brauhaus» («Пивной дом»), так как все столики были заняты они сел за барную стойку и заказали себе кружки пива, и пока они пили и заедали всякими закусками, по телевизору крутили новости в котором показывать репортаж, который привлек их обоих из-за того, что громкость была низкая, они не понял, о чем репортаж, но Алексей узнал в человеке, у которого брали интервью. Им был профессор, с кем консультировался он по поводу татуировки не сколько лет назад в Оксфордском университете, звали Эрик фон Эдрин, это он узнал из информационной табличке, которая появилась, как появилась в месте с ним, и через несколько секунд исчезла. Затем показали две каменные таблички, которые были все исписаны иероглифами Стизей.

* * *

Гэрсер, Агнэт и Акбруд стояли в открытом круглом зале, стенами тут выступали живые изгороди высотой метров три и колоны, а потолком купол по середи была люстра со све-

чами. На полу была выложена плитка со замысловатым узором, который изображал подобие компаса. Перед ним сидел за мраморным столом седой мужчина и что-то записывал на пергаменте. Одет был в белую тунику и коричневую тогу.

- Стизи у нас не частые гости. - сказал он, оторвавшись от бумаг, и подошел к ним, пристально рассмотрев каждого.

- Откуда вы знаете, что мы Стизи? - удивившись, как и его спутники, сказал Гэрсер.

Потому что только ваш народ, - последние два слова он сказал с отвращением, - может целенаправленно плыть к нашему острову.

На это Гэрсеру нечего было сказать. И тут в разговор вмешалась Агнэт:

- Добрый вечер! Разрешите представиться. Агнэт, сержант второго ранга третьего корпуса Стизей-стражей. - отчеканив все без запинки, представилась она и отдала честь, приложив правую руку к левой груди. - Можно узнать, с кем имею честь разговаривать?

- Стражи! - все еще с отвращением сказал старик. - Ну так уж и быть. Я капитан Юрест в отставке внешней армии Атлантиды, двадцатый взвод.

- Рады познакомиться. - опять перехватил инициативу Гэрсер. - А меня зовут Гэрсер, дипломат, прибыл к вам с официальным визитом от верховного мудреца, а это мои спутники: Агнэт, с ней вы уже познакомились, и Акбруд, капитан нашего корабля.

- Да знаю, кто вы. - махнул на них Юрест. - Мы получили сообщение о вашем прибытии. Не удивляйтесь, у вашего мудреца есть возможность связаться с нашим правительством. Мне приказано разместить вас обоих в одной из вилл. - указал он на Гэрсера и Агнэт, а капитана с его командой мы поместим в темницу. Для своей защиты.

Гэрсер и Агнэт шли до виллы, которая находилась в часе ходьбы от порта, под стражей трех молодых атлантов. Их вели по окраине острова, так как они не встретили ни единой души, а вещи, сказали, что принесут чуть позже. Уже начинало светать. Они дошли до места назначения, один из атлантов прошел в дом с ними и все показал.

Когда атланты ушли, Агнэт решилась подняться наверх и принять ванну, а Гэрсер в это время прохаживался по первому этажу. Он состоял из большой комнаты, которая совмещала в себе кухню, столовую и гостиную. В комнате присутствовал большой стол, за которым можно было разместить до шести человек, полка, на которой лежали свитки, и большая мягкая тахта, на которую он и сел, пока ждал, когда Агнэт выйдет. Пришлось ждать недолго, около получаса. Она вышла со второго этажа одетая в хитоне, оказывается, в комнатах была подготовлена одежда для каждого из них. После этого в ванну пошёл Гэрсер. Ванна была одна на две спальни. Вода еще была теплая после Агнэт. На тумбочке лежало два комплекта полотенец, один уже был использован Агнэт.

В ванной Гэрсер провел долго, успел даже уснуть. Очнулся только от стука в дверь Агнэт:

- Гэрсер, у тебя все нормально?

- Да, да. Сейчас выйду.

Выйдя из ванной, укутанный в полотенце, и пошел в комнату и оделся тоже в хитон. После этого спустился вниз и почувствовал запах еды. Оказалось, что пока он был в ванной, принесли еду. Позавтракав, они сидели и болтали ни о чем, и тут в дверь постучали. Гэрсер встал открыть дверь, и когда ее открыл, он был ошарашенно. За дверью стоял мужчина:

- Доброе утро, сынок!

* * *

Алексей очнулся от того, что его трясут за плечи. Открыв глаза, он первым делом похлопал по карману куртки проверяя на месте ли ключи, сейчас ему показалось, что это самое главное, над ним нависала Ирма, которая и тресла его. На её лице было буря эмоций от страха до не понимая и теперь она смотрела на него как будто они уже давно знакомы, их связывало многое и они не виделись очень давно. Вместо того чтобы сказать: «Спасибо!» он сказал:

- Ты...

Часть 2. Книга 2.
Скрижаль Стража.

Глава 1.

Вода в ванной была на столько теплой, что когда Агнэт зашла в комнату зеркало было запотевшим. Она сняла с себя свое платье, которое за время с прошедших событий, пропитавшись морской водой и её потом, успело высохнуть. Окунулось в горячую воду, как ей не хватало этого несколько недель их морском путешествии. Конечно будучи стражем она знала что такое лишение определенных удобств, но вот отсутствие возможности нормально искупаться не несколько дней, а несколько недель это уже перебор. За всю свою не долгую столетнюю жизнь она первый раз покинула пределы Агриима. И с кем?! С человеком в которого она была влюблена последние десять лет, точнее в его стихи.

Сидя в ванной и теря себя куском пемзы она обдумала все события произошедшие за последнее время.

Она как и весь её отряд стоял перед капитанов Эволтом, который рассказал, что верховный мудрец требует одного из стража из их отряда, так как они считались одним из лучших в третьем корпусе, для выполнения секретного задания во

внешнем мире с дипломатом Гэрсером. Услышав это имя, Агнэт вышла в перед не дослушав капитана, нарушав эти всю субординацию. Её конечно прилюдно отчитали, но простили, потому что раньше за ней не наблюдалось никаких крупных нарушений. После построения Эволтом, отвел её в сторону и убедившись, что их никто не подслушивает рассказал подробности задания.

- Эй, Аг подожди. – к ней подбежал её младший брат Мунли, родители его так назвали за светлые как пшеница волосы. Он как и она пошел по стопам отца в стражи и поступил на службу на пять лет позже.

- Ты, что тут делаешь?! Разве вы со своим отрядом не должны быть на марш-броске?

- Он давно закончился и я как всегда пришел последним. – Мун, так обычно его называла Агнэт, у стизей среди родственников и близких людей, было распространено сокращение имен до первой части, никогда не славился физическими данными, но это ему не помешало стать одним из лучшим кадетом в своем отряде, из-за его хорошо развитого стратегического мышления и ему пророчили высокий карьерный рост. – Ладно хватит обо мне. Ты, что там учудила?! Совсем помешалась на своем поэте.

- Кто тебе уже сказать?! Грас?! Ну попадись он мне. – её лицо залилось краской. Агнэт и Мунли, пусть у них была разница в возрасте пятнадцать лет, для Стизей это было не очень много, были очень близки и делились иногда

самым сокровенным. Мунли был на той знаменательной автограф-сессии несколько лет назад, когда девяностолетняя девушка, в любилась в своего поэта. – Ну подумаешь... Я просто уже давно хотела побывать во внешнем мире. И это не связано было с Гэрсером. – попыталась она, придать себе спокойный не невозмутимый вид, но сердце билось у нее очень сильно, от предвкушения скорой встречи с своим поэтом, как она про себя его называла, и из-за этого её голос не много дрожал.

- Ну допустим я поверю?! - сказал её брат с ухмылкой. - И что ты скажешь ему когда увидишь?

Они так шли и болтали ещё несколько минут, за это время они вошли во внешний квартал города, там было шумно, так как многие дети вернулись из школы и играли в игры, а их родители сидели кто на скамейках возле своих домов, а кто-то прогуливался по мостовой. Мунли покинул Агнэт когда они вошли в средний квартал, там его позвали его друзья, и оставшийся путь до дома Гэрсера она прошла одна. И вот она пересекла площадь и только приготовилась постучать в дверь, собрав всю волю в кулак, услышала сверху:

- Добрый вечер! Вам помочь?

Агнэт закончила оттирать всю грязь пемзой и просто легла в ванную, что бы немного снять усталость.

Во время всего пути и ожидания аудиенции у верховного мудреца, они с Гэрсером шли молча. И только тогда когда он предложил ей бокал вина, она смогла сказать еле слыш-

но: «Спасибо». На аудиенции Эстерс, мудрец сам попросил его так называть. Рассказал о восстании стизей отступников которое было устроено Сюрнесом более семисот лет назад. Но некоторые стражи и так знали о нем так как несколько десятилетий назад группа кадетов нашла его дневник с записанными в нем мыслями о перевороте,когда участвовали в перестройки одной из казармы. Они загорелись строками о том что мудрецы несправедливо отделяют внешний мир от своих знаний, которое могло подарить им многие блага, а Стизи могли править всем миром победив все беды.После этого была создана тайная ячейка названая Сюрнесоми, о их том кто в неё входил знали только сами её члены в основном это были кадеты, но были высокопоставленные стражи, одним из которым был Мунли, он и рассказал ей все это, пытаясь завербовать, но она ещё обдумывала об вступлении, поэтому и ничего не сказала на аудиенции.

Первое плаванье на неё произвело неизгладимое. Они побывали на нескольких островах на которых вообще не было людей, только животные и птицы, которых она никогда не видела. С командой она успела хорошо подружится, помогло ей, отчасти, что она один раз участвовала в дружественной дуэли и победила капитана Акбруда, и отчасти что она не боялась замарать руки тяжелой работой. Но кто ей на самом дели понравился из всей команды и с кем у неё зародились дружеские отношения был Юрей, сын капитана, так как он напоминал чем-то младшего брата в детстве.

Мысли о плавании дали понять, что пора уже заканчивать с водными процедурами ведь надо оставить воду и для Гэрсеру, когда она об этом подумала её мысли вернулись к недавним нескольким часам, когда они были вместе, и она залилась краской, а внизу стало очень горячо. Что бы прогнать это чувство она вылезла из ванны вытерлась полотенцем, подняло свое платье выбежала в коридор и в бежала в первую же спальню, сильно хлопнув дверью. Немного успокоившись на кровати она увидела, лежал белый хитон, Агнэт быстро его надела, вышла из спальни и спустилась на первый этаж.

* * *

Биргит очнулась от того, что над ней пронеслась стая птиц, видно её разморило из-за учебника по латинскому языку и аномальной жары для апреля. Она сидела под древним дубом, находящимся на поляне Германского археологического института. На поляне, кроме неё, сидело человек пять, кто-то отдыхал, а кто-то готовился к экзаменам. Биргит была из вторых, у неё через пару дней должен быть экзамен по латинскому. Языки вообще тяжело давались ей, а вот всё, что связано со спортом, наоборот. Родители надеялись, что она будет спортсменкой, ведь в школе она всегда участвовала во всех видах спорта, которые были доступны девушкам, но Биргит решила связать свою жизнь со своей второй страстью — археологией. Уже самого раннего детства, когда она еще не умела толком говорить, папа отвел её

в музей, где она увидела скелеты динозавров и другие древние экспонаты. И когда она играла в песочницах она иногда выкапывала глубокие ямы, а когда её спрашивали, что она делает то отвечала со всей серьезностью в голосе: «Ифу ховти диноавров!»

Биргит уже училась четвёртый год у преподавателя Хагина Вебера, который преподавал античную культуру. Ну как преподавал?! Он часто уезжал на раскопки по поручению правительства и самого рейхсканцлера, так как он был одним из лучших в своей области, поэтому вместо душных скучных лекций его студенты больше практиковались, и да же если надо было прочесть лекции, то они часто проходили на свежем воздухе как у античных философов. И как любил говорить, профессор Вебер, что чаще всего не он их учит, а они его. Биргит он считал перспективной студенткой с самого первого года обучения, но не брал её в экспедиции, как она не просила, её обычно не отпускали сами родители. Они ссылались о нестабильности в мире, и то что экспедиции были чаще всего в удаленных от цивилизации местах их это не волновало.

И Вот сейчас профессор Вебер находился в экспедиции на одном из недавно открытых необитаемых островов в Атлантическом океане. Через несколько дней он должен вернуться,ему надо было принять экзамены, а так же собрать ещё одну группу студентов и отправится обратно, и Биргит очень надеялась, что уж в этот раз он её возьмёт.

- Adhuc linguam hanc discere conaris? (Всё пытаешься изучить этот язык?) — сказал подошедший к ней Гюнтер, парень её возраста, блондин с голубыми глазами, одетый в лёгкий костюм.

- Да! Он мне вообще не хочет поддаваться. — ответила она ему. Биргит была с чёрными длинными волосами и глазами такого же цвета, стройного спортивного телосложения, сказывались годы различных тренировок, от лёгкой атлетики до конного спорта. На ней сейчас было надето лёгкое платье небесного цвета, а на плечи накинута вуаль песочного.

- Я же предлагал позаниматься с тобой, а ты всё отказывалась.

- Гюнтер, все уже девушки знают, чем твои занятия заканчиваются. А я дорожу нашей дружбой.

- Всё, что говорят девушки, это ложь и инсинуации. — засмеялся он. — Ну хорошо, тогда пойдём на обед. — подал он ей руку, которую она с удовольствием приняла, прижав учебник и конспекты к груди.

Они пошли в сторону студенческой столовой, общаясь на различные темы. Гюнтер тоже учился на археолога, но большую часть своей учёбы он тратил на практику языка «любви» со студентками. Из-за своего увлечения он иногда заваливал экзамены, но всё, что касалось языков, ему давалось легко, его даже замечали за чтением классической русской литературы в оригинале.

А вот у Биргит с языками все было плохо, но как было

сказано ранее она была хороша в спорте. Однажды зашла в комнату к своему брату Виллу, которому недавно исполнилось пятнадцать лет, и начала повторять упражнения за ним и делала она их так чётко и плавно, без единой ошибки, как будто это у неё было заложено в подкорке. Вилл готовился к поступлению в военную академию, но этому не суждено было сбыться, так как он погиб от случайного попадания камнем в голову в уличных беспорядках которые были распространены в Берлине. Он защищал идеи бывшего кайзера Вильгельма II. После этого родители Вильгельм, бабушка и дедушка на звали его не в честь, этого Вильгельма, а его деда Вильгельма I, который объединил Германию, и Марта стали сильно опекать Биргит, ведь они не хотели потерять ещё одного ребенка. И вот, когда отец увидел, что его пятилетняя дочерью интересуется спортом, конечно это немного волновало его, они только недавно пережили всплеск интереса к археологии и может это пройдет. Но это не прошло. С самого раннего возраста Биргит сказкам про принцесс предпочитала истории про рыцарские турниры и битвы, а также она играла не с девочками в куклы, а с мальчишками в войнушки в этих играх чаще всего она представляла себя Жанной дАрк. А когда Биргит вошла в подростковый возраст, ей начали сниться сны, где она была девушкой-воином и она сопровождала одного молодого человека в путешествии. О чем она конечно не кому не говорила, а писала в свои дневники.

Дойдя с Гюнтером до столовой, её позвала Барбара, со-

седка по комнате. Биргит попрощалась с Гюнтером и пошла к раздаче с едой, а потом к ней.

- Привет, Би! Где ты была? А то когда утром я пришла, тебя уже не было в комнате. — спросила Барбара, когда она подошла к ней с подносом, на котором были жареные сосиски с жареным картофелем и квашеной капустой, а также бутылка лимонада.

- Приветик, Барбара! Опять учила латынь. Ну а ты где была всю ночь, опять с Яном.

- Ой, да Ян в прошлом! — уплетая салат с сырокопчёной ветчиной, полевым салатом, томатами и «хмелевой спаржей», сказала она. — Я вечером познакомилась с таким парнем, статный блондин с голубыми глазами под два метра ростом. Мы с ним гуляли всю ночь. — мечтательно сказала она.

- А имя у этого красавца хоть есть? — немного саркастично спросила Биргит, так как знала, что у её соседки проблемы с запоминанием имён, особенно красивых мужчин.

- Ван... как-то там. Ой! Это не важно, а важно, что он красавчик и ещё военный. Ну а ты уже когда с кем-нибудь познакомишься или всё ждёшь своего принца на белом коне?

- Да не жду я никого, просто ещё не нашла достойного.

- Ну хорошо, хорошо! Ой, мне пора на историю древнего Рима. — Барбара встала, взяла поднос и пошла в сторону выхода через окно сдачи грязной посуды. Барбара не вписывалась в современные понятия красавицы, фигура была далека от стандартов, но она очаровывала мужчин своей харизмой.

Сегодня на ней был одет брючный костюм, а каштановые волосы были заплетены в простую косу.

На дворе уже был вечер, и Биргит готовилась ложиться спать, и тут в комнату влетает Барбара:

- Би, меня Гюнтер попросил тебе сказать, что профессор Вебер вернулся и хочет срочно вас видеть.

Биргит быстро переоделась в коричневый брючный костюм, причесала волосы и выбежала из комнаты. У входа в женское общежитие её ждал Гюнтер.

- Добрый вечер, Гюнтер! Ты знаешь, зачем мы понадобились профессору в такой час?

- Добрый! Нет, не знаю. Мне самому сообщил полчаса назад Вольгант, что он приехал.

Дорога до корпуса, где находилась кафедра археологии, в пятнадцать минутах, но они преодолели его за десять и ворвались в кабинет к профессору оба запыхавшийся. Профессор носился по кабинету, как будто что-то искал. На нем был его походный костюм, в котором он ездил в экспедиции. Он не заметил, как Биргит и Гюнтер зашли, они стояли в дверях, пока Гюнтер не решил кашлянуть в кулак, что бы привлечь внимание.

- Оооо, Гюнтер и Биргит! Доброй ночи, мои дорогие! — сказал, повернувшись к ним, и пожал руку Гюнтеру и обняв Биргит по-отцовски. Профессору Веберу было около шестидесяти лет, он был маленького роста, пухленький, с лысиной на голове, которую обрамляли седые волосы. У него были

усы как у моржа и носил он очки-полумесяц.

- Доброй ночи, профессор Вебер. Рады Вас видеть. — поздоровался Гюнтер за них двоих. — Но наша встреча не могла подождать до утра.

- Нет, нет, мой мальчик! — ответил ему профессор. — Я вернулся в университет на несколько часов, что бы собрать кое-какие вещи и взять вас двоих с собой.

Глава 2.

Профессор рассказал им, что его отправили в экспедицию на один, как казалось, необитаемый остров в Индийском океане. Но когда он со своей командой прибыли нашли руины города, в глубине острова заросший не проходимыми джунглями. Их можно было отнести к античности, но какие-то постройки указывали, что технологии постройки относились к более поздним эпохам, но все они были построены плюс-минус в одно время. Также были найдены книги и документы, написанные неизвестными иероглифам и книги было, удивительно, что книги были напечатаны, а не написаны от руки.

— Моя команда осталась там, на острове, а я решил прилететь за кое-какими вещами, а также за вами. Вы бы Гюнтер, мальчик мой, со своим знанием языков помогли бы в расшифровки этих иероглифов, вот я да же переписал не которые из них. - он протянул ему листок на котором были выведены иероглифы.

— Здесь написано: - Гюнтер через несколько минут взял карандаш и на писал перевод и прочел - «В целом мире нашем, и хочу сказать, что люблю тебя больше жизни». Что-то в этом роде.

— Хм-м - ответил профессор немного разочаровано. - Я думал, там что то важно, а это простое любовное послание

и очень да же банальное. Так на чем я остановился?! Ах да! А вы, моя дорогая Биргит, со своим умением подмечать всякие мелочи тоже поможете мне в экспедиции. Вы готовы полететь со мной?

— Конечно. - с горящими глазами ответила Биргит. - Когда мы отправляемся?

— Завтра в два часа дня надо быть на аэродроме.

— Но у меня на днях экзамен по латинскому. - разочарованно ответила она. - И потом нужно мне у родителей отпросится, но не думаю что они меня отпустят.

— О-о-о, не беспокойтесь, голубушка, я поговорю с профессором Эрмонтом, думаю, он войдёт в положение. А по поводу родителей, думаю они несильно растроятся, когда вы сделаете великое открытие, что не отпросились у них. - сказал профессор с улыбкой. - Ну, если у вас больше нет никаких вопросов, то, думаю, нам троим надо хорошо выспаться. Жду вас завтра после обеда в вестибюле главного корпуса.

Они втроём попрощались профессор остался в кабинете. А Гюнтер решил проводить её до женского общежития. Пока шли, они обсуждали все, что услышали у профессора Биргит больше всего заинтересовало, как Гюнтер быстро расшифровал иероглифы. На это он ответил ей, что как только увидел их в мозгу яркой вспышкой появился не то что перевод, а смысл и нужно было только его записать на немецком. Он протянул Биргит ей листок на нем было только пять иероглифов и они показались ей смутно знакомыми. Когда они

дошли до её общежития Гюнтер в очередной попытался её поцеловать, но на этот раз Биргит была не против и да же сама этому удивилась, когда их губы разомкнулись.

Она была сама от себя в шоке, побежала к себе в комнату не попрощавшись с ним. В бежав к комнату, она сильно хлопнула дверью, и это скорей всего услышал весь этаж, но её сердце все равно билось сильнее. Биргит казалось что она стояла вечность в темноте комнаты, слава богу Барбары нет, прижавшись к двери и пыталась успокоить сердце в её голове повторялась одна фраза: «Что я наделала?! Что я наделала?!». Немного успокоившись, она выглянула в колидор убедилась, что никого не разбудила, и вообще время было не позднее для их общежития, из некоторых, комнат доносились смех и разговоры. Быстро переодевшись в домашнее решила искупаться, хоть она это уже делала перед встречей с профессором.

После того как она вернулась в комнату из общей ванной, которая была одна на этаже для всех, и в которой была только общая душевая. В этот раз там не было никого, так как не было принято купаться в это время, потому что хаусмуттер (домовая мать) Фаур Кёнинг, не любила когда лишний раз тратят воду, особенно горячую. Биргит легла в кровать, но поняла что сна не в одном глазу решила сесть и записать свои мысли о последнем событии этого дня в свой дневник, который она вела сколько себя помнила, под кроватью в своей комнате в квартире родителей, не было уже места из-за них:

«Сегодня 14 апреля 1935 года.

Я поцеловалась с НИМ.

Сколько раз говорила себе, что он ещё тот ловелас и подлец.

Но почему-то меня всегда тянуло к ниму...

И вот сегодня я поддалась его чарам, может это было из-за строчек, которые он написал под иероглифами, он ведь мог и выдумать перевод, что бы впечатлить меня, но за чем ему тогда обманывать профессора Вебера.

И по-любому сейчас, пошел, в бар или к себе в комнату и рассказывает своим соседям Ансгару и Детлефу, что наконец-то поцеловал меня. Ведь я считалась недотрогой, и как мне рассказывала Барбара, да же ставили ставки, кто сможет меня поцеловать, а кто и переспать со мной. Мне конечно это и льстит и не много не приятно.

Ведь я никогда да же не целовалась не с кем, поцелуй с Дили на выпускном не в счет.

Как же я ЕГО ненавижу и люблю одно временно....»

Когда Биргит закончила писать, её начало клонить в сон. Как только она легла в кровать, сразу же провалилась в объятия Морфея.

* * *

Агнэт сидела за столом, доедая веточку винограда, когда в дверь постучали. Гэрсер пошёл открывать её и, когда открыл, просто остолбенел. Она не видела из-за его спины ничего, только услышала мужской голос, который сказал: «Доб-

рое утро, сынок!» После этих слов Гэрсер остолбенел на несколько секунд, а потом обнял мужчину.

— Отец, неужели это и правда ты? - сквозь слезы спросил он.

— Да, сынок, это я! - обнимая и плача, сказал мужчина.

После этой трогательной сцены Гэрсер представил отца Агнэт, а отцу — её. Отца Гэрсера звали Урэг. Он поведал им историю, как оказался у Атлантов. Оказывается, его корабль тоже попал в штормовое кольцо, окружающее Атлантиду, только с другой стороны. Из всей его команды выжил только он один. Атланты его спасли, но запретили покидать остров. Первые пять лет он пытался сбежать, но его за попытки бросали в темницу. Потом он смирился и даже начал втягиваться в образ жизни Атлантов, поднялся до определённого уровня в иерархии и помогал введении внешних дел, не покидая остров. А ещё он влюбился, и у него даже родилась дочь от истинной Атлантки Юрент, которую назвали Эвон.

Гэрсер вдруг ни с того ни с сего резко встал и начал на отца кричать:

— Да как ты мог?! Ты не представляешь, как чувствовала себя, мать, после твоей якобы смерти?! Когда она умерла, её последнее слово было твоё имя. Ты же не знаешь, что они сделали... - он вдруг замолчал, поняв, что он сказал лишнего.

Пока они ругались, Агнэт решила выйти на улицу. Остров уже проснулся. Везде была слышна непонятная речь, дет-

ский смех и другие звуки города. Решив прогуляться, Агнэт пошла, как она думала, в сторону центральной площади. Ей на встречу встречались и молодые девушки, которые были одеты как она, и молодые парни, одетые в доспехи. Также ей встретилась женщина в возрасте, которая вела группу детей, среди которых были дети различных рас, и рассказывала и отвечала на их вопросы. Агнэт подумала, что это была учительница или воспитательница. Дойдя до центра, она увидела, что на площади было много народа.

С самого выхода из дома Агнэт почувствовала, что за ней следят, и чтобы подтвердить свою догадку, она увидела тёмный переулок и решила туда нырнуть. Как и ожидалось, личность, которая за ней следила, отправилась за ней. Она спряталась под лестницей, которая вела на второй этаж. Когда человек в капюшоне прошёл дальше в поисках её, Агнэт тихонько вышла и сделала захват вокруг его шеи:

— Не двигайся, а то я могу и сделать тебе больно. Кто ты такой и зачем за мной следишь?

— Тихо-тихо! - сказал хриплый мужской голос. - Отпусти меня, и мы поговорим.

— Нет! Ты мне сейчас всё расскажешь. Повторяю. Кто ты такой и зачем ты следишь за мной?

— Эх! - вздохнул он, понимая, что инициатива не на его стороне. - Меня зовут Юр, младший сержант разведки Атлантиды. Мне было приказано следить за вами, Агнэт, и вашим спутником Гэрсером и узнать вашу истинную цель ви-

зита.

— А ты хорошо осведомлён, Юр и хорошо говоришь на нашем языке. Но тебя, видать, сильно накажут, что ты мне так просто всё выдал.

— Да нет! Мне, конечно, было приказано быть незаметным, но если меня рассекретят, то не оказывать сопротивления, наоборот, содействовать вам. А вот по поводу языка нас в разведке обучают всем языкам и, конечно, вашему.

— Какое странное у тебя задание?! И чем ты можешь нам помочь?

— Для начала тем, что я чувствую твою усталость от бессонной ночи. Я мог бы освободиться из твоего захвата уже несколько секунд, но так как мне приказано не наносить вам вреда, этого не делаю. Поэтому прошу тебя освободить меня. - немного помешкав, Агнэт всё-таки решила его освободить. Юр не много отряхнулся. - Давай выйдем на свет, чтобы не вызывать подозрения.

Когда они вышли из переулка, Юр еле заметно кивнул приближающимся стражникам. Они, не останавливаясь, двинулись в другую сторону.

— Я думала, вы закрытая цивилизация, но пока прогуливалась, увидела людей других народов.

— Это все дети войны. Да, мы цивилизация воинов и участвуем во многих конфликтах за пределами нашего острова. Но если наш воин видит ребёнка, у которого оба родителя погибли, то его долг приютить этого ребёнка и воспи-

тать как истинного атланта. Я один из таких детей.

Остаток пути они прошли молча. Агнэт обдумывала, что узнала. С одной стороны, это ей показалось правильно. Дети ведь не виноваты во всех этих конфликтах. А с другой, в ней боролся истинный Стизь, и она не могла понять, как можно так просто впускать представителей других народов. И не просто, а делиться с ними знаниями и даже выпускать во внешний мир.

Когда они дошли до виллы, Юр попрощался с ней и пошёл в сторону города, а Агнэт зашла в дом и поняла, что ни Гэрсера, ни его отца нет. Она села на диван и решила подождать его, но не заметила, как уснула.

Глава 3.

Биргит, разбудил как и каждое утро на протяжении этих четырех лет по будням, а сегодня был понедельник, в семь утра, колокол, который находился на главном здании университета. Она, конечно ещё хотела повалятся в кровати, но ей этого не дал сделать стук в дверь. На пороге стояла Кристин, соседка из соседней комнаты:

- Биргит, доброе утро!

- Доброе утро, Кристин! - потирая глаза от сна, поздоровалась она. - Что-то случилось?

- Да нет, ничего серьёзного. Просто у меня закончились тени, не могла бы одолжить.

Кристин была типичной девушкой своего времени, про таких говорили, они ложатся спать в полном макияже, даже если они спят в женском общежитии. Ведь, о боже, если её увидят какая она есть от природы, хотя природа ёё не обделила. И вот сейчас она стояла перед Биргит в полной готовности: светлые волосы причесанны причёску, которую носили все красавицы Берлина, платье нежно-розового цвета с белым кожаным ремнём, подчеркивающий её талию, и белые лодочки. Сама Биргит сейчас противоречила ей вся растрёпанная в белой ночнушке, через которую просвечивали все её прелести. Мама с детства пыталась привить ей интерес к моде, но Биргит это было неинтересно, максимум, что у ма-

тери получилось, это столовый этикет. Она удивлялась Кристине, как ей получалось успевать так быстро подготовится к новому дню, но потом ей рассказали, что она встает чуть ли не в пять утра.

- Да, конечно! Можешь пройти и посмотреть на ночном столике.

Пока Кристин рылась на её ночном столике, Биргит пошла в ванную, что бы принять душ. Там было уже много народу она быстро разделась и пошла в душевую. Там из-за пара было почти ничего не видно, но были слышен смех девочек и как бежит вода. Биргит пыталась прислушаться, что обсуждают девушки, но из-за шума воды ничего не было слышно. Её это не много успокоило, а так же то что на не неё никто не обращал внимание, видно история с поцелуем ещё не дошла до общежития, а ведь девушки любили по обсуждать такие темы. Биргит подставила лицо под струи воды и тут её случайно толкнули в бок:

- Ой! Би, извини! - это была Барбара.

- Да, ничего страшного. А ты опять сегодня, не ночевала в общежитии? - спросила её Биргит.

- Нет, я, была опять с Яном, ведь ему скоро надо отправляться в армию и поэтому я решила с красить его последние дни перед призывом. Можешь, Би, потереть мне спинку?! - Барбара повернулась к ней спиной, предварительно убрав волосы в перед и протянув ей мочалку.

- А тебе не кажется, что он тобой пользуется? - Биргит

начала усердно тереть ей спину, а потом Барбара, то же потерла ей спину.

- Ну и что с того, я же делаю по собственному желанию и он меня ни к чему не склоняет. Не будь как моя мама.

- Спасибо тебе, Барбара! - благодарила Биргит,когда она закончила теперь. - Ну как знаешь, главное, что бы тебе самой это нравилось.

- Сколько, раз тебе говорить, называй меня просто Бар, мы же с тобой уже четыре года знакомы. - они вышли обе с душевой и быстро вытерлись, Биргит укуталась в полотенце и взяла все свои вещи, а так как у Барбары было маленькое полотенце, то вышла с ней из ванной комнаты в чем мать родила, девушки часто так ходили в общежитии. - Я с тобой делюсь самым сокровенным так как знаю, что ты никому не расскажешь.

Где-то через час Биргит уже была в столовой и завтракала овсяной кашей со свежими ягодами и чашкой кофе. К ней подсел Гюнтер.

- Привет, Биргит! Извини, за вчерашние! - сказал он смущено.

- Привет! Да, ничего страшного. - сказала она это не смотря на него, а уткнувшись в свою тарелку. - Я просто удивлена, что наш поцелуй, ещё никто не обсуждает.

- Да ты, что?! - удивлено сказал Гюнтер. - Как ты могла подумать. Что я буду об этом распространятся. Я же знаю как ты дорожишь своей репутацией.

- Кто дорожит своей репутацией?! - спросила Барбара, которая подсела к ним - Привет, Гюти!

- Да никто!! - в один голос ответили они.

- Ой да ладно! Я ещё понимаю из Би, не вытянешь и под пытками ничего, но ты Гюти, же самый известный распространитель сплетен среди мужчин.

- Хватит меня так называть, Бар, какой я тебе Гюти. - не много обижено сказал он. - Я все таки не много старше тебя.

- Всего на год. И потом тебя не смущало, когда я тебя в порывах страсти так называла. - и тут она переключилась на наряд Биргит, который состоял из брюк цвета хаки, льняной рубашки и лёгкой коричневой кожаной куртки, так же черных сапог на маленьком каблуке, а на лавочке ещё лежали лёгкие коричневые перчатки и кожаная кепка. - Это что вообще за вид, дорогая, ты это куда собралась?

Биргит, рассказала ей о вчерашнем вечери и о том, что профессор Вебер, берет её с Гюнтером в экспедицию, но Барбаре все это не интересно. Биргит всегда было интересно, как она попала в университет, нет Барбара не была глупой, просто казалось, что ей все это не интересно.

Когда они закончили завтракать, они разошлись по своим комнатам и начали собираться в экспедицию. У Биргит это заняло около часа, после этого она с чемоданом и походной сумкой подошла к кабинету профессора Вебера. Гюнтера ещё не было. Когда она постучала в приоткрытую дверь, профессор был в том же костюме, что и вчера, как будто он

вчера не уходил из кабинета.

- О-о-о! Голубушка моя, доброе утро! - повернулся он к ней на её стук.

- Доброе утро, профессор! Можно я оставлю свои вещи и схожу к профессору Эмиту, узнаю по поводу сдачи ему экзамена досрочно.

- Да. Не беспокойтесь, голубушка. Я с ним за завтраком уже поговорил. Думаю, вас пятёрка за экзамен устроит?

- Ко-не-чно! - немного оторопела она от неожиданности.

Пока они разговаривали, в кабинет зашёл Гюнтер и поздоровался с ними двоими. Профессор рассказал им план экспедиции: Гюнтер будет заниматься расшифровкой иероглифов и записывать всё в дневник для создания хронологии событий, а Биргит будет помогать находить его команде и каталогизировать артефакты этой неизвестной цивилизации. Пока они обсуждали всё это, пришло время обеда, и профессор решил предложить им отобедать с ним в преподавательской столовой, что бы не терять время.

Через полтора часа они были на аэродроме. Их маленький гидросамолёт, который стоял на воде. Возле самолета на пристани стоял мужчина лет тридцати в летном костюме, это был пилот, и звали его Шварц Андер. Когда Гюнтер, Биргит и профессор погрузили и сели в самолёт, последним сел Шварц через дверь кабины.

- Все пристегнулись? - спросил пилот. Гюнтер и Биргит, сразу же начали искать ремни безопасности.

Полет занял у них около трёх часов, профессор Вебер и Гюнтер беседовали между собой на различные темы, а Биргит первое время смотрела в иллюминатор, так как раньше никогда летала на самолете и её это заворожила, но когда под ними начал расстилаться океан, она начала писать дневник:

«Сегодня 15 апреля 1935 года.

Я первый раз лечу на самолете...

Как это превосходно, а эти двое просто сидят и болтают о своем, как будто они каждый день летают.

Мы с профессором Вебером и Гюнтером отправились на остров, где профессор был с экспедицией последние недели. Я в полном предвкушении от этой экспедиции. Конечно, это моя не первая экспедиция, но они были в пределах Берлина, так как родители меня после смерти Вилли, никуда не отпускали. Думаю они не сильно будут злиться когда я вернусь с каким-нибудь открытием, а профессор Вебер утверждает, что мы точно найдем, что то интересное.

Профессор решил мою проблему с экзаменом по латинскому языку, но это не значит, что мне надо прекращать его изучать. Всё чаще думаю, что мне надо принять помощь в изучении от Гюнтера, но боюсь, что наши «уроки» могут перерасти во что-то большее, а я не хочу терять нашу дружбу. Особенно после вчерашнего поцелуя.

Ночью мне опять снился сон о Агнэт и Гэрсере. Герсэр на острове Атлантов встретил своего отца, который считался погибшим в шторме. Так же Агнэт познакомилась с

атлантом по имени Юр. Я уже не первый раз удивляюсь почему у них такие странные имена?

Может они, что то значат.»

Биргит оторвалась от своего дневника, когда услышала храп профессора, который уснул, облокотившись на иллюминатор. Гюнтер читал какую-то книгу.

- А сколько нам ещё примерно лететь? - спросила она у Гюнтера.

- Ещё примерно часа два, сказал профессор. Как хорошо, что изобрели самолёты, а то представь, мы бы плыли на корабле, это бы заняло как минимум несколько дней если не недель. Кстати, мне сегодня приснился сон, как будто плыву на деревянном корабле, и он попадает в шторм, а я прыгаю за борт и пытаюсь спасти одного из члена команды.

- И часто тебе снятся такие сны? - с удивлением спросила она, так как несколько месяцев назад ей снился почти такой же сон, только она в нём помогала команде с парусами.

- Да нет! Один или два раза в жизни. А что такое? Тебе тоже такое снилось.

- Нет. - соврала она. - Просто я читала в одной книге, что людям очень редко снятся сны с сюжетом, ну или люди просто так чётко их не запоминают.

Приземлились они прям возле берега острова, их встретили трое молодых человек: Виктор, Адам и Джозеф, который был единственным иностранцем в команде, он был британцем. Они помогли донести их вещи в лагерь, который было

решено после отлета профессора переместить в глубь джунглей, где была найдена удобная пещера. В лагере теперь помимо Биргит было ещё две девушки: Карин и Ивон, они были, как и трое парней, которые их встретили, с одного курса, который несколько лет назад закончил университет. Также в команде было два профессора. Профессор Отто Фон Стеус специализировался на истории немецкого народа и придерживался новомодной теории, что немецким народ был потомки древней расы под названием арии и преподавал Йенском университете, вторым был профессор Штефан Кнапп, старый друг профессора Вебера и он преподавал в университете их философию.

- Гюнтер и Биргит, добрый день! - поздоровался профессор Кнапп со своими студентами. - Рад Вас приветствовать в наших скромных пенатах.

- Добрый день, профессор Кнапп и профессор Фон Стеус. - пожал притянутые руки профессоров Гюнтер. - Профессор Фон Стеус, очень наслышан о Вас. А это правда, что вы общались с самим рейхсканцлером?!

- О да, голубчик! - расплывшись в улыбке после с зажатой в зубах сигарой. Профессор был похож чем-то на моржа. - Это просто великий человек, он точно приведет нашу нацию к величию, а их, - немного шёпотом, но не так, чтобы никто не услышал, указав на Джозефа, - время закончится, и они будут нам прислуживать.

Биргит было неприятно слушать этот разговор, так как

она всегда думала, что все народы были созданы равными, поэтому она пошла к Карин и Ивон. Поздоровавшись с Биргит, девушки сопроводили её в палатку, где они втроём будут жить ближайшее время. В палатке был деревянный стол и три основания для кровати, который парни наспех сколотили из того, что нашли в джунглях. На столе были различные находки, которые девушки рассматривали и записывали в тетради для каталогизации.

Биргит после того, как она расположилась в палатке, захотелось освежиться. Девушки отвели её вглубь пещеры, где оказалось озеро с водопадом. Раздевшись, Биргит, Карин и Ивон решили искупаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.